



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт социального анализа и прогнозирования



Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения

2015 г. – август 2019 г.

СЕНТЯБРЬ 2019

Аналитический материал подготовлен коллективом экспертов Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Авторский коллектив:

Главный редактор – Т.М. Малева, директор ИНСАП

Ответственный редактор – Ю.Б. Чумакова, исполнительный директор ИНСАП

Авторы:

Бурдяк А.Я., с.н.с. ИНСАП

Гришина Е.Е., зав. лаб. ИНСАП

Зубаревич Н.В., г.н.с. ИНСАП

Ляшок В.Ю., с.н.с. ИНСАП

Малева Т.М., директор ИНСАП

Макаренцева А.О., зав. лаб. ИНСАП

Мкртчян Н.В., в.н.с. ИНСАП

Полякова А.Г., в.н.с. ИНСАП

Флоринская Ю.Ф., в.н.с. ИНСАП

Хасанова Р.Р., с.н.с. ИНСАП

Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2019 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2019.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	9
Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации.....	9
Розничная торговля и потребительские цены.....	12
Динамика рынка труда.....	17
2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ.....	21
Доходы и уровень бедности населения.....	21
3 ДЕМОГРАФИЯ.....	28
4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ.....	37
Долговременная миграция.....	37
Временная миграция.....	39
5 РЕГИОНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2019 Г.: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО РАСТЕТ.....	44
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	51

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Если в I квартале ВВП вырос на 0,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, то по итогам II квартала его прирост составил 0,9%. Темп роста ВВП за 6 месяцев 2019 г. составил 0,7% относительно января – июня 2018 г.
2. В июле 2019 г. отмечено ускорение роста ВВП до 1,7% по сравнению с июлем 2018 г. Тем не менее Банк России пересмотрел свой годовой прогноз роста ВВП в сторону понижения с 1,0-1,5% до 0,8-1,3%. При этом российский ВВП может получить дополнительную поддержку: ключевая ставка ЦБ РФ была снижена до 7,25% в июле 2019 г. и до 7,0% в сентябре 2019 г.
3. Инфляция в июле 2019 г. продолжила снижение до 4,58% в годовом выражении (по сравнению с июлем 2018 г.) с отметки 4,66% в июне 2019 г. С поправкой на сезонность цены в июле выросли на 0,3% по сравнению с июнем 2019 г. Наиболее значимый вклад в прирост инфляции в июле обеспечен эффектом отложенной с начала года индексации тарифов на услуги ЖКХ.
4. За 8 месяцев 2019 г. рубль в номинальном выражении укрепился к доллару США на 2,7%, к евро – на 5,2%, тогда как в реальном выражении значения роста составили 2,7% и 5,7% соответственно. По сравнению с январем-августом 2018 г. реальный курс рубля к евро вырос на 2,0%, а к доллару США – снизился на 4,1%.
5. В июле 2019 г. индекс промышленного производства по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 102,8%, в январе-июле 2019 г. – 102,6%. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в июле 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 102,6%, в январе-июле 2019 г. – 101,4%.
6. Оборот розничной торговли в июле 2019 г. составил 2792,9 млрд. руб. или 101,0% к уровню соответствующего периода прошлого года. Оборот оптовой торговли составил 6897,2 млрд. руб. (104,4% к июлю 2018 г.), из которых на долю субъектов малого предпринимательства приходилось 36,9%.
7. Суммарный оборот розничной торговли за семь месяцев с начала года (январь-июль) в сопоставимых ценах равен 101,6% от аналогичного показателя за 2018 г.
8. Потребительские цены в июле 2019 г. выросли относительно декабря предыдущего года на 2,7%. В том числе на 2,7% подорожали продовольственные

- товары, на 1,9% – непродовольственные товары и на 3,6% увеличились цены на услуги. Годовой рост потребительских цен составил 4,6% к июлю предыдущего года. Потребительская инфляция в 2019 г. выше, чем во втором полугодии 2017 г. и в течение 2018 г.
9. Во II квартале 2019 г. численность рабочей силы составила 74,9 млн. человек, что на 1,0 млн. ниже, чем в соответствующем квартале прошлого года. Сокращение численности рабочей силы привело к снижению как численности занятых (на 0,8 млн. человек по сравнению со II кварталом 2018 г.), так и безработных (на 0,2 млн. человек).
 10. Уровень безработицы (по методологии МОТ) продолжает сокращаться – за I полугодие он уменьшился на 0,2 п.п.
 11. Во II квартале 2019 г. ускорился рост реальных заработных плат – до 2,6%. В итоге в I полугодии среднемесячная заработная плата работников организаций составила 46210 рублей.
 12. По итогам I полугодия 2019 г. лишь 4 регионам удалось выполнить формальные требования «майских» указов по заработным платам.
 13. В настоящее время широко обсуждается тема четырехдневной рабочей недели. Однако в текущих экономических условиях снижение продолжительности рабочего времени с сохранением заработных плат невозможно. Более того, представления о высокой продолжительности рабочего времени в России не соответствуют данным статистики.
 14. Во II квартале 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 0,2% относительно такого же периода прошлого года, при этом реальная начисленная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий увеличились соответственно на 2,6% и 0,9%.
 15. В целом в I полугодии 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 1,3% относительно такого же периода прошлого года, в то время как реальная начисленная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий увеличились на 1,9% и 0,8% соответственно.

16. В I полугодии 2019 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации составила 13,5%, что выше уровня такого же периода прошлого года (13,3%).
17. Во II квартале 2019 г. увеличился уровень субъективной бедности населения, и возросло расслоение населения по уровню субъективной оценки материального положения.
18. За первые 7 месяцев 2019 г. естественная убыль населения России усилилась и составила 209,6 тыс. человек. За январь-июль 2019 г. родилось 860,4 тыс. детей, это на 7,4% меньше, чем за аналогичный период 2018 г. В 2018 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,58 ребенка в среднем на женщину, однако специфика настоящей ситуации не столько в общем снижении, сколько в динамике составляющих этого коэффициента по порядку рождения. Суммарный коэффициент первых рождений составил по итогам 2018 г. 0,66 ребенка в среднем на женщину. Падение кажется особенно резким на фоне 2010-2015-х годов. Такой низкий показатель первых рождений наблюдался в России единожды – в 1999 г. на «дне» нисходящего тренда рождаемости.
19. За январь-июль 2019 г. умерло 1070 тыс. человек, это на 2,7% ниже показателя 2018 г. В то же время выросла смертность населения от новообразований (на 1,9%), от болезней органов пищеварения (на 2,6%), от цереброваскулярных болезней (на 1,9%), от случайных отравлений алкоголем (на 16,3%), от отравлений и воздействия алкоголем с неопределенными намерениями (на 16,7%). Показатель смертности от случайного отравления алкоголем служит индикатором потребления алкоголя в стране. Общий коэффициент смертности от данной причины за 7 месяцев составил 5 умерших на 100 тыс. населения (в 2018 г. – 4,3 на 100 тыс. населения). Рост показателя отмечен в 49 регионах России, в 4 – остался на уровне 2018 г., в остальных – снизился.
20. Резкое, на 77,7%, увеличение миграционного прироста населения России в I полугодии 2019 г. объясняется улучшением межведомственного (Росстата и МВД) взаимодействия в передаче данных о миграции. По-видимому, проблемы с передачей данных ухудшали учет только международной миграции, переезды в пределах страны они не затронули или повлияли не столь существенно.

21. Численность временно пребывающих на территории России иностранных граждан к середине лета 2019 г. превысила показатели трех последних лет, главным образом, за счет туристов, приезжающих с целями работы по найму, частными и туризма. Численность трудовых мигрантов выросла почти на 300 тыс. по сравнению с прошлым годом, однако число действительных документов для работы осталось прежним – т.е. рост численности трудовых мигрантов не сопровождался ростом числа легализованных на рынке труда.
22. Итоги первого полугодия и 7 месяцев 2019 г. показывают, что наиболее острыми остаются проблемы доходов населения и инвестиций, которые снижаются более чем в половине регионов. Жилищное строительство начинает выходить из кризиса, прежде всего, в крупнейших агломерациях, но на Дальнем Востоке продолжается спад.
23. Растут доходы бюджетов подавляющего большинства регионов. Социальные расходы снизились только в 6-8 регионах, но треть из них находилась на пороге выборов губернаторов в сентябре 2019 г. Растет и территориальная поляризация, особенно в зарплате, инвестициях и доходах бюджетов, Москва все сильнее отрывается от остальных регионов страны.

Настоящий мониторинг начал выпускаться в 2015 г. Он базируется на анализе регулярных статистических данных Росстата, Казначейства России, Центрального Банка Российской Федерации. Оценки, представленные в социологическом разделе, основаны на специальном мониторинговом обследовании населения, проводимом Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

Предварительные оценки динамики ВВП в I полугодии 2019 г., выполненные Росстатом, демонстрируют признаки повышения темпов экономического роста: если в первом квартале ВВП вырос на 0,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, то по итогам II квартала значение составило 0,9%, превысив прогноз Минэкономразвития на 0,1 п.п.¹ Темп роста ВВП за 6 месяцев 2019 г., таким образом, составил 0,7% по сравнению с январем-июнем 2018 г.

Наибольший положительный вклад в динамику ВВП в рассматриваемом периоде обеспечен промышленным производством: индекс промышленного производства за январь-июнь 2019 г. составил 102,6% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. В то же время строительство, транспорт и логистика характеризовались слабой динамикой, а сектор оптовой и розничной торговли обеспечивал сокращение темпов роста, хотя и медленнее, чем в первом квартале².

В сравнительном контексте динамика ВВП России демонстрирует более высокую чувствительность к изменениям глобальной конъюнктуры товарных и фондовых рынков, на что указывает несоответствие паттернов годового и полугодового роста ВВП (Рисунок 1).

¹ О предварительной оценке ВВП за II квартал 2019. Министерство экономического развития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/224ee312-cdd3-4ef7-969f-4f60c4f1b6e6/BBP2kv2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=224ee312-cdd3-4ef7-969f-4f60c4f1b6e6>.

² Картина деловой активности. Август 2019 года. Министерство экономического развития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d06c014c-c9af-427c-8e93-92aa902ee319/190819.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d06c014c-c9af-427c-8e93-92aa902ee319>.

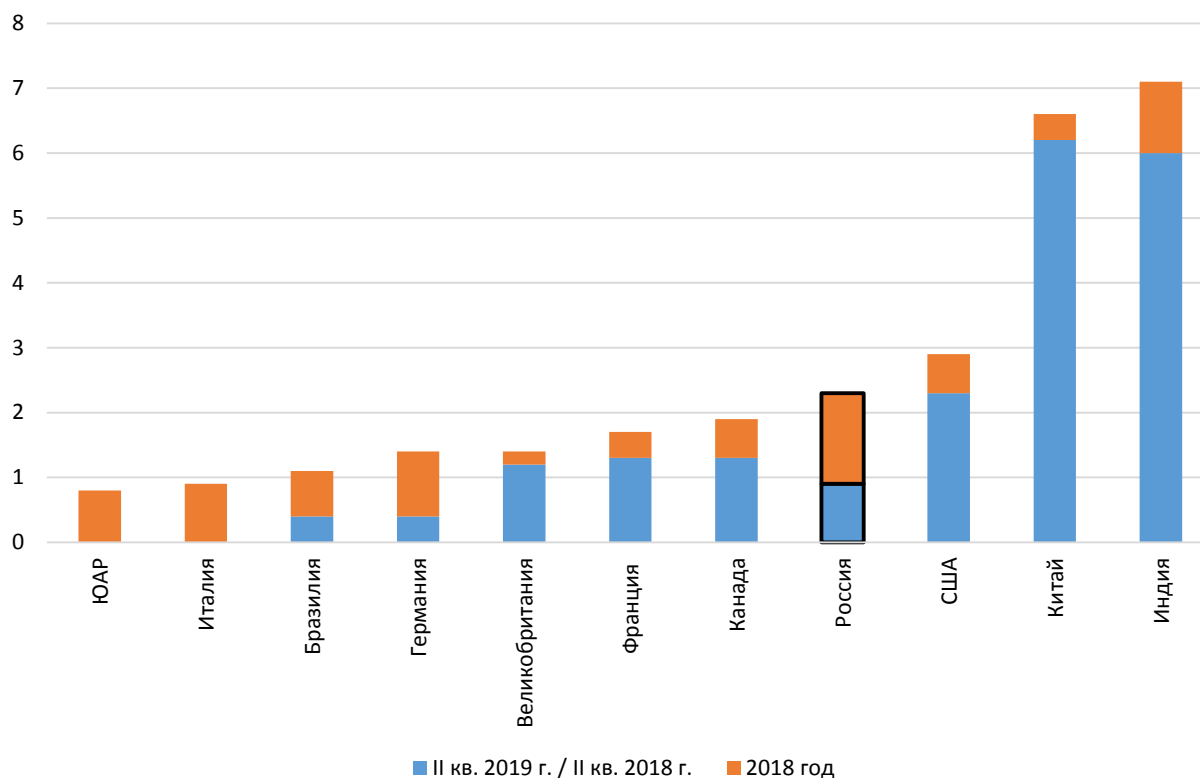


Рисунок 1 – Сравнительная динамика ВВП России и некоторых стран³, %

Согласно оценкам Минэкономразвития в июле 2019 г. отмечено ускорение роста ВВП до 1,7% по сравнению с июлем 2018 г., а по итогам 7 месяцев – до 0,9% в сопоставлении с тем же периодом предыдущего года. Тем не менее Банк России пересмотрел свой годовой прогноз роста ВВП в сторону понижения с 1,0-1,5% до 0,8-1,3%, в первую очередь, под влиянием значительного замедления роста мировой экономики и ее крупнейших игроков. При этом российский ВВП может получить дополнительную поддержку со стороны состоявшихся двух раундов смягчения денежно-кредитной политики: ключевая ставка ЦБ РФ была снижена до 7,25% в июле 2019 г. и до 7,0% в сентябре 2019 г. Удешевление кредита потенциально способно стимулировать внутренний спрос и рост инвестиций в основной капитал. С другой стороны, возможным негативным последствием денежно-кредитного смягчения может стать нарастание инфляционных рисков.

³ Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. Динамика реального объема валового внутреннего продукта. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/157.htm.

Инфляция в июле 2019 г., по оценкам Минэкономразвития, продолжила снижение до 4,58% в годовом выражении (по сравнению с июлем 2018 г.) с отметки 4,66% в июне 2019 г.⁴ С поправкой на сезонность цены в июле выросли на 0,3% по сравнению с июнем 2019 г. Наиболее значимый вклад в прирост инфляции в июле обеспечен эффектом отложенной с начала года индексации тарифов на услуги ЖКХ (на 2,5%), в результате чего значение цепного (по сравнению с предыдущим месяцем) несглаженного индекса цен на услуги составило 0,9% против 0,2% по непродовольственным товарам и (-0,3%) по продовольствию.

Положительным фактором сдерживания инфляции является продолжающееся с начала года укрепление обменного курса российского рубля к иностранным валютам по сравнению с декабрем 2018 г. За 8 месяцев 2019 г. рубль в номинальном выражении укрепился к доллару США на 2,7%, к евро – на 5,2%, тогда как в реальном выражении значения роста составили 2,7% и 5,7% соответственно. По сравнению с январем-августом 2018 г. реальный курс рубля к евро вырос на 2,0%, а к доллару США – снизился на 4,1%.

Объем инвестиций российских организаций в основной капитал увеличился за II квартал 2019 г. на 0,6% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Отмеченный рост является столь же умеренным, как и в первом квартале 2019 г. (0,5%). Фактические значения темпов роста объемов инвестиций в целом соответствуют сделанным ранее прогнозам Министерства экономического развития, чьи ожидаемые оценки находились в области близких к нулю значений.

В июле 2019 г. индекс промышленного производства по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 102,8%, в январе-июле 2019 г. – 102,6%⁵. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в июле 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 102,6%, в январе-июле 2019 г. – 101,4%.

Федеральной службой государственной статистики в августе 2019 г. было проведено обследование деловой активности 3,8 тыс. организаций (без малых предприятий), занимающихся одним из двух видов экономической деятельности – «Добыча полезных

⁴ Картина инфляции. Август 2019 года. Министерство экономического развития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/e2d24fd0-8e73-4965-a9d5-9cf143d33c6d/190807_cpi.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e2d24fd0-8e73-4965-a9d5-9cf143d33c6d.

⁵ Социально-экономическое положение России январь-июль 2019 года / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-07-2019.pdf.

ископаемых», «Обрабатывающие производства». Согласно полученным данным индекс предпринимательской уверенности, показывающий состояние предпринимательского поведения с августа 2018 г. по август 2019 г., в добывающих производствах остался без изменений, а в обрабатывающих производствах вырос с (-3%) до (-2%)⁶. Экономическую ситуацию в августе 2019 г. в своей организации по добыче полезных ископаемых считали благоприятной 13% и удовлетворительной – 74% руководителей; в обрабатывающих производствах соответственно – 11% и 74% респондентов. При этом улучшения экономической ситуации в ближайшие 6 месяцев ожидали 24% опрошенных в добыче полезных ископаемых и 27% в обрабатывающих производствах.

Оборот розничной торговли в июле 2019 г. составил 2792,9 млрд. руб., или 101,0% (в сопоставимых ценах) к уровню соответствующего периода предыдущего года, в январе-июле 2019 г. - 18480,5 млрд. руб., или 101,6%. Оборот оптовой торговли в июле 2019 г. составил 6897,2 млрд. руб., или 104,4% (в сопоставимых ценах) к июлю 2018 г., из которых на долю субъектов малого предпринимательства приходилось 36,9% оборота.

Розничная торговля и потребительские цены

Рост оборота розничной торговли в июле 2019 г. на 1,0 п.п. в сопоставимых ценах относительно аналогичного месяца предыдущего года в равной мере был обеспечен увеличением продаж пищевой продукции, включая напитки и табачные изделия (на 1,0 п.п.) и ростом в торговле непродовольственными товарами (тоже на 1,0 п.п.) (Рисунок 2).

⁶ Деловая активность организаций в России в августе 2019 года / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/165.htm.



Рисунок 2 – Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах, в % к соответствующему месяцу предыдущего года⁷

За январь-июль 2019 г. оборот розничной торговли составил 18,48 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах равно 101,6% от уровня января-июля 2018 г., в том числе 101,5% по продажам продовольственных и 101,7% непродовольственных товаров. Год назад торговля за аналогичные семь месяцев показала рост на 2,9% к предыдущему году (2,7% по продовольственным и 3,1% по непродовольственным товарам). Таким образом, мы наблюдаем снижение темпов роста в сфере розничной торговли.

Тем не менее положительная динамика объема продаж продовольственных товаров наблюдается с июля 2017 г., торговля непродовольственными товарами растет с марта 2017 г., а совокупный оборот розничной торговли возрастает относительно аналогичного месяца предыдущего года, начиная с апреля 2017 г. В итоге за два года оборот торговли вырос на 3,8% (июль 2019 г. к июлю 2017 г.) в сопоставимых ценах, в том числе на 2,9% по продовольственным и на 4,6% по непродовольственным товарам.

Трехлетняя динамика розничной торговли относительно июля 2016 г. отрицательна: минус 5,1% по всем группам товаров, в том числе на 3,1% снизились в сопоставимых ценах продажи продовольственных и на 6,9% – непродовольственных товаров.

⁷ Источник: Доклады «Социально-экономическое положение России» за 2016-2019 годы, Росстат.

Структура оборота розничной торговли, как и в предыдущие периоды, практически не меняется: в июле 2019 г. 47,7% пришлось на долю пищевой продукции, напитков и табачных изделий, в предыдущем году ее доля составляла 47,2% соответственно.

Детальная структура розничных продаж основных продуктов питания за первое полугодие 2019 г. показывает, что при среднем темпе прироста данного сегмента на 1,6% к аналогичному периоду предыдущего года лидировали следующие товарные группы: растительное масло (2,1%), свежие фрукты (2,9%), макаронные изделия (4,4%), картофель (4,0%), безалкогольные напитки (4,6%). Продажи других продовольственных товаров сократились (первое полугодие 2019 г. к первому полугодю 2018 г.): сахар (-5,9%), мясо домашней птицы (-2,9%), мясо животных (-2,8%), свежие овощи (-1,9%), консервы из рыбы, яйца (-1,3%).

В продажах непродовольственных товаров, которые в целом выросли на 1,8%, значительным ростом отличились: мобильные телефоны (19,3%), аудио- (15,1%) и фото- (7,8%) аппаратура, газовое моторное (9,7%) и дизельное (7,5%) топливо, легковые автомобили (5,0%). Снизились продажи книг (-5,6%), газет и журналов (-5,9%), тканей (-5,1%).

Розничные продажи табачных изделий практически не изменились – 100,1% (первое полугодие 2019 г. к первому полугодю 2018 г.). Продажи алкогольных напитков населению в абсолютном алкоголе выросли на 1,9% (год назад было 2,2%). При этом рост продаж водки и ликероводочных изделий остался на уровне предыдущего года, на 1,5%; рост продаж пива и пивных напитков снизился – на текущий момент составляет 1,8%, тогда как год назад был 2,1%; продажи винодельческой продукции выросли всего на 0,7%, год назад здесь было 4,9% прироста.

В июле 2019 г. индекс потребительских цен по отношению к декабрю предыдущего года был на уровне 102,7%, в том числе 102,7% на продовольственные товары, 101,9% на непродовольственные товары и 103,6% на услуги. Год назад значения показателя (июль 2018 г. к декабрю 2017 г.) составляли 2,4% в целом, 1,8% в ценах на продовольственные товары, 2,4% на непродовольственные и 3,0% в ценах на услуги. Таким образом, как и год назад, сильнее остальных компонент растут цены на услуги. Однако, в отличие от ситуации предыдущего года, на текущий момент непродовольственные товары дорожают в меньшей степени, чем продукты питания. В годовом выражении в июле 2019 г.

относительно июля 2018 г. потребительские цены выросли на 4,6%, в том числе на 3,6%, на 5,5% и на 4,5% в каждой из перечисленных категорий (Рисунок 3).

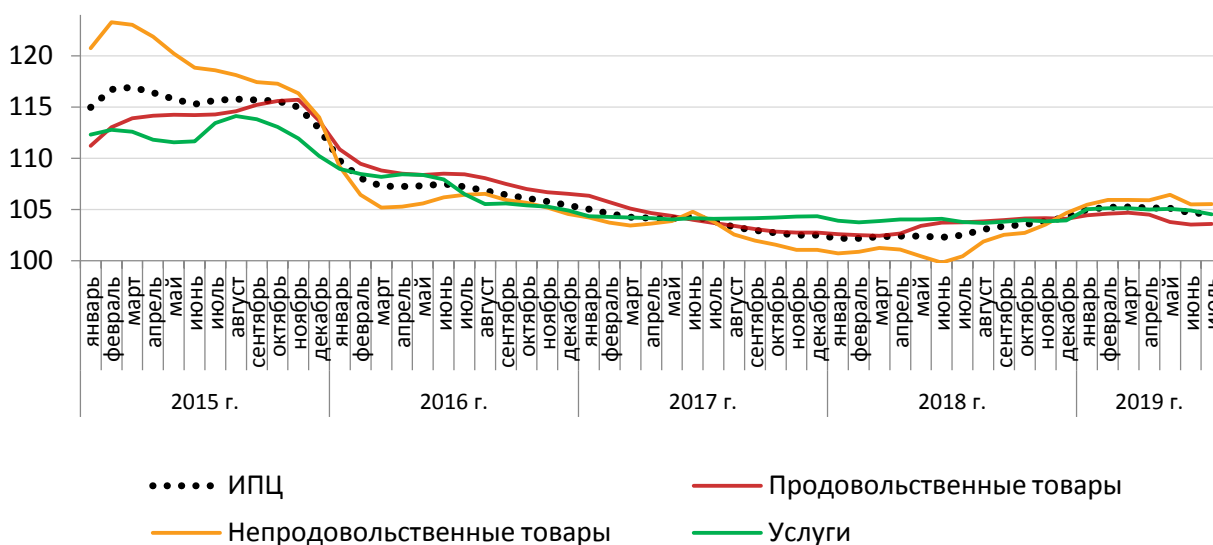


Рисунок 3 – Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги, в % к аналогичному месяцу предыдущего года⁸

При среднем росте цен на продукты питания 2,7% относительно декабря прошлого года в июле 2019 г. стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по России увеличилась на 8,0% (выше продовольственной инфляции) и составила 4311,7 рубля. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который используется для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения, в конце июля 2019 г. составила 16121,9 рубля и с начала года выросла на 3,6%, также опередив потребительскую инфляцию, равную 2,7% согласно ИПЦ за тот же период.

В январе-июле 2019 г. потребительские цены на товары и услуги выросли на 5,0% относительно аналогичных семи месяцев предыдущего года.

Средние за январь-июль 2019 г. цены на продовольственные товары без алкогольных напитков по отношению к соответствующему периоду предыдущего года выросли на 6,4%. В данной категории сильнее всего подорожали сахар-песок (17,6%),

⁸ Источник: Индексы потребительских цен на товары и услуги. Росстат / ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>.

крупы и бобовые (9,8%), мясо и птица (10%), яйца куриные (13%). Среди непродовольственных товаров более значительным ростом цен отличились табачные изделия (9,6%), медикаменты (6,1%) и бензин автомобильный (6,0%), при этом телерадиотовары подешевели (-1,6%). Среди услуг снизились цены только на услуги страхования (-1,6%). Водоснабжение и другие коммунальные услуги подорожали на 7,2%, на 6,6% выросли цены на услуги пассажирского транспорта и на 6,5% – услуги зарубежного туризма. Лидером роста цен в категории услуг стало образование (9,8%), в рамках которого высшее профессиональное образование в январе-июле 2019 г. стало дороже на 15% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Потребительские цены в Российской Федерации не отличаются высоким ростом на фоне других стран. Так, при среднем по странам Европейского союза росте потребительских цен 101% в июле 2019 г.⁹ относительно декабря предыдущего года, в ряде стран он был выше, чем в РФ (102,7%): в Болгарии и Нидерландах он составил 103,2%, в Румынии 103%, на Мальте 106,5%, в Словакии 102,9%, Чехии и Болгарии 102,8%. Среди других стран, в которых потребительские цены выросли сильнее, чем в России, Беларусь (3,1%), Казахстан (2,8%), Украина (3%), Турция (6,4%).

По сравнению с декабрем 2018 г. в ЕС наиболее заметно увеличились потребительские цены на плодоовощную продукцию, а также на мясо и мясопродукты. Фрукты значительно больше всего подорожали в Словакии (на 21,9%), Венгрии (на 19,5%), Болгарии (на 18,6%), Румынии, на Кипре, в Польше, Словении (на 12,2-16,0%), в целом в ЕС прирост составил 2,8%. В России в июле 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г. также наибольший прирост потребительских цен был отмечен на фрукты 11,5%. Хлебобулочные изделия и крупы подорожали в России на 5,1% (в ЕС – на 1,4%), овощи – на 4,8% (в среднем по ЕС – на 2,9%). Значительный рост цен на овощи был отмечен в Польше (на 14,2%), Литве, Латвии, Эстонии, Швеции (на 11,3-13,5%); на мясо и мясопродукты – в Польше, Болгарии, Словакии, Литве, Словении, Венгрии (на 5,6-7,8%).

⁹ Об индексах потребительских цен в России и зарубежных странах в июле 2019 года / Росстат. http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/ind-zen23b.htm.

Динамика рынка труда

Во II квартале 2019 г. численность рабочей силы составила 74,9 млн. человек, что на 1,0 млн. ниже, чем в соответствующем квартале прошлого года. Основная причина подобной динамики – уменьшение численности населения в возрасте 20-59 лет на 1 млн. человек (Рисунок 4). В то же время доли экономически активных среди населения в трудоспособном возрасте и возрасте старше трудоспособного остаются стабильными¹⁰. Сокращение численности рабочей силы привело к снижению как численности занятых (на 0,8 млн. человек по сравнению со II кварталом 2018 г.), так и безработных (на 0,2 млн. человек). Таким образом, уровень безработицы (по методологии МОТ) продолжает сокращаться – за I полугодие он уменьшился на 0,2 п.п. В то же время численность зарегистрированных в службах занятости безработных незначительно увеличилась (с 750 до 773 тыс. человек в I полугодии 2019 г.), что связано с ростом размеров пособий по безработице.

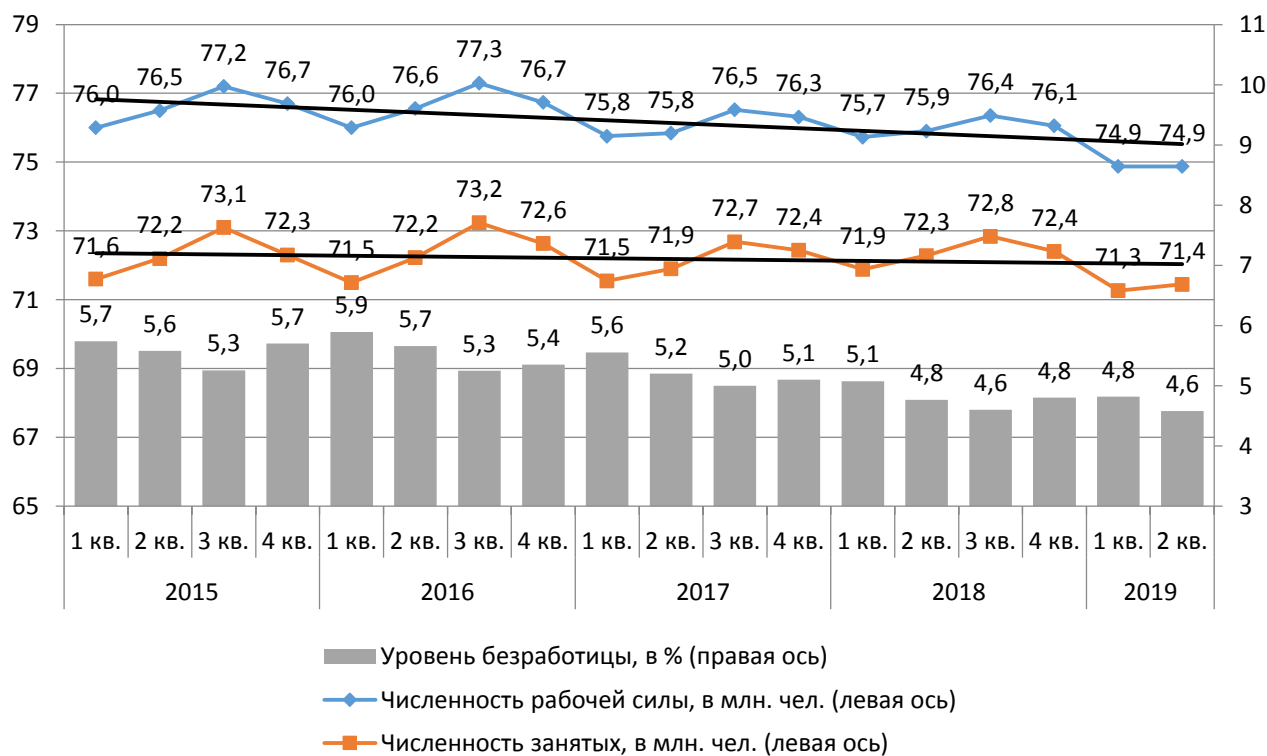


Рисунок 4 – Численность рабочей силы, занятых и уровень безработицы в 2015-2019 гг., в %¹¹

¹⁰ В 2019 году используются старые возрастные границы трудоспособности: 15-59 лет для мужчин и 15-54 года для женщин.

¹¹ Источник: Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2015-2019 гг.

Вместе с тем во II квартале 2019 г. ускорился рост реальных заработных плат – до 2,6% (Рисунок 5). В итоге в I полугодии среднемесячная заработная плата работников организаций составила 46210 рублей. Наибольший рост номинальных заработных плат наблюдался в отраслях сельского хозяйства (на 10,3%), финансовой и страховой деятельности (на 10,1%), услуг бухгалтерского учета и аудита, маркетинга, консалтинга, архитектуры и инженерно-технического проектирования (на 9,1%), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (на 8,4%). В то же время наименьший рост был отмечен в секторе государственного управления (4,4%), транспортировки и хранения (4,9%), электроэнергетике (4,9%).

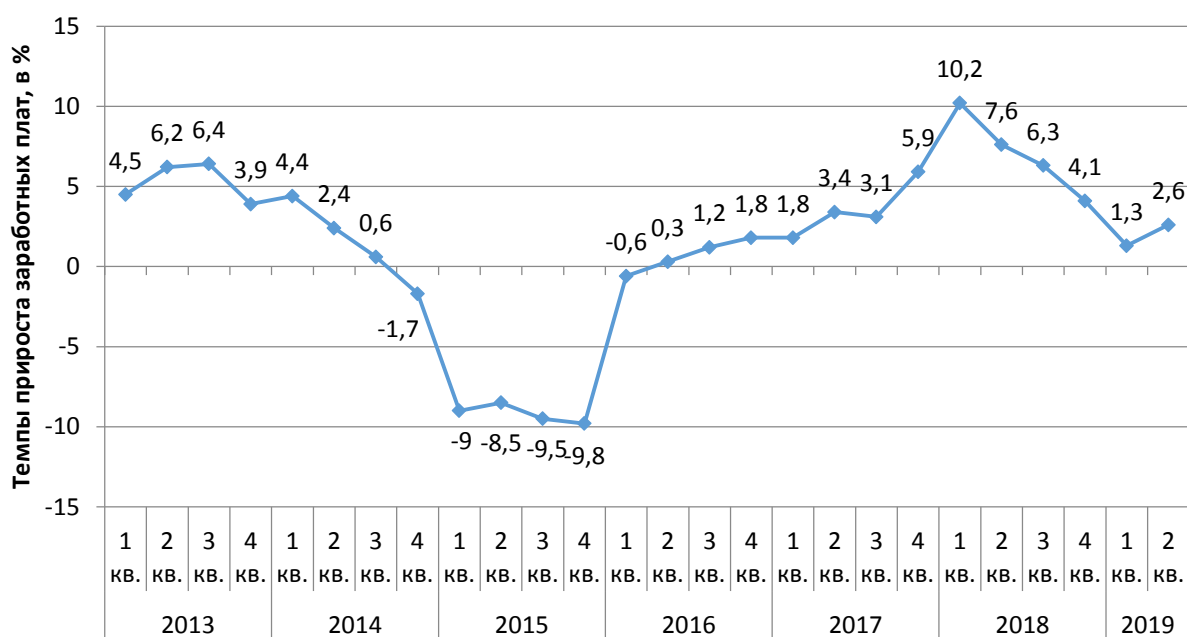


Рисунок 5 – Прирост реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в %¹²

Хотя согласно данным Росстата заработные платы в образовании и здравоохранении росли на уровне других отраслей, лишь 4 регионам удалось выполнить формальные требования «майских» указов по итогам I полугодия 2019 г.: Ленинградской, Пензенской областям, Алтайскому краю и Чеченской республике¹³. Как и в прошлом году, наибольший разрыв между целевыми и фактическими показателями наблюдался по зарплатам

¹² Источник: Социально-экономическое положение России. / Росстат. Серия докладов за 2013-2019 гг.

¹³ Источник: РБК, Четыре региона удержали зарплаты бюджетников на уровне майских указов URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/08/2019/5d5d6adb9a7947378b954d1d>.

педагогов дошкольных образовательных организаций, социальных работников, младшего медицинского персонала.

22 июня 2019 г. на выступлении на Международной конференции труда в Женеве Д.А. Медведев указал, что технологический прогресс может привести к сокращению рабочего времени и переходу на четырехдневную рабочую неделю¹⁴. Позднее Федерация независимых профсоюзов России направила в Минтруд предложение, поддерживающее такой переход, но только в случае сохранения прежнего размера заработной платы. В своем предложении представители профсоюзов указывали на низкую продолжительность рабочего времени в развитых странах¹⁵.

В условиях слабого экономического роста, минимального уровня безработицы и снижающейся численности рабочей силы в России, скорее, стоит ждать роста, а не снижения продолжительности рабочего времени. Таким образом, переход на четырехдневную рабочую неделю без снижения заработных плат возможен лишь в отдаленном будущем при росте производительности труда и стабилизации численности рабочей силы. К тому же представления о высокой продолжительности рабочего времени в России не соответствуют данным статистики.

Во-первых, в России максимальный фонд рабочего времени, ограниченный законодательством, оказывается значительно ниже, чем в странах, находящихся с нами на одной ступени экономического развития. Трудовое законодательство в России устанавливает только максимальную продолжительность рабочей недели в России: 40 часов, а для некоторых категорий работников – меньше. Данная продолжительность соответствует стандартам большинства развитых стран мира, тогда как в большинстве развивающихся стран мира это показатель выше, обычно 48 часов в неделю. Минимальное количество дней отпуска в России (20 рабочих дней) соответствует уровню стран Европы, но значительно выше, чем, например, в Турции (12 рабочих дней), Японии (8 рабочих дней), Китае (5 рабочих дней) и других странах за пределами Европы. Помимо довольно высокой продолжительности отпусков, в России значительное количество категорий работников имеет право на дополнительный оплачиваемый отпуск, например, занятые на рабочих местах с вредными и опасными условиями труда; работающие в

¹⁴ Источник: Выступление Дмитрия Медведева на пленарном заседании МОТ URL: <http://government.ru/news/36975/>.

¹⁵ Источник: ФНПР. Может ли пятница стать выходным? URL: <http://www.fnpr.ru/n/241/17983.html>.

районах Крайнего Севера. Наконец, в России 14 праздничных дней в году, что существенно больше, чем в большинстве развитых стран.

Во-вторых, хотя международные сравнения показывают, что средняя фактическая продолжительность рабочего времени в России выше, чем в некоторых развитых странах, корректность таких сопоставлений вызывает вопросы. Средняя продолжительность рабочей недели, согласно данным МОТ, в странах с высоким уровнем доходов составляет около 38 часов, в среднем в странах с доходом выше среднего (куда МОТ включает и Россию) – 43 часа¹⁶. Согласно данным обследований рабочей силы, проводимых Росстатом, средняя продолжительность рабочей недели в России в 2018 г. – 37,8 часов, что как раз соответствует среднему уровню развитых стран (согласно данным МОТ немного больше – 40 часов). Однако низкие средние значения продолжительности рабочей недели в некоторых странах Европы являются следствием высокой доли занятых, работающих неполный рабочий день. Если в России лишь около 5% занятых в 2018 г. указывали, что они работали меньше 30 часов в неделю, то в Нидерландах – 37%, в Норвегии – 26%, в Дании – 25%, в Германии – 21%. При этом зачастую на таких условиях трудятся женщины с детьми, молодежь и население старшего возраста.

¹⁶ Еще одним источником международных сравнений является статистика ОЭСР по годовой продолжительности рабочего времени. Однако представленные в ней данные по России нерелеванты, так как годовой фонд рабочего времени в этой базе получен, судя по всему, как произведение средней продолжительности рабочей недели на 52 недели в году без учета отпусков и праздников.

2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

Доходы и уровень бедности населения

Во II кв. 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 0,2% относительно аналогичного периода прошлого года (Рисунок 6). При этом реальная начисленная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий несколько увеличились относительно такого же периода прошлого года и составили соответственно 102,6% и 100,9%.

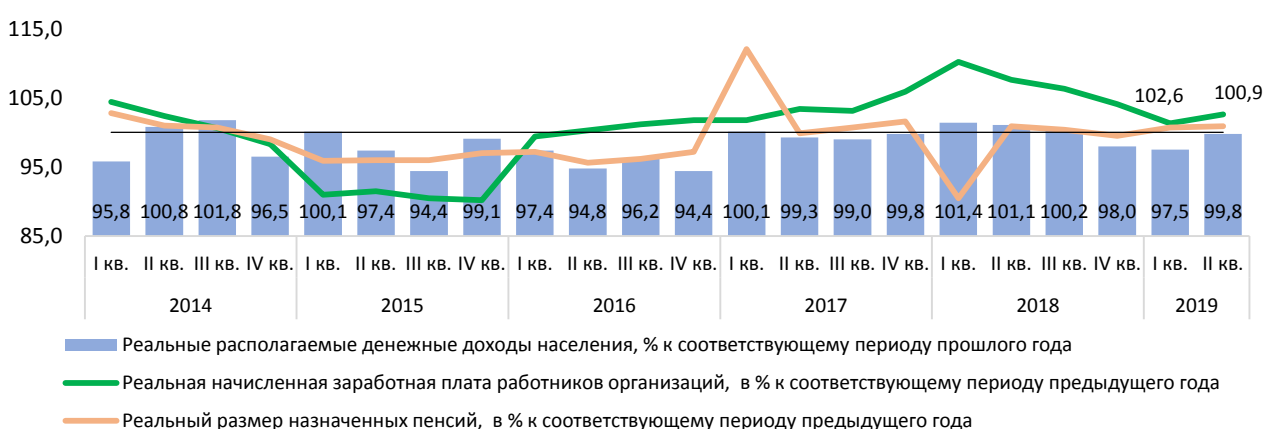


Рисунок 6 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 2014-2019 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года¹⁷

Примечание 1: реальные располагаемые денежные доходы населения за I кв. 2017 г. и 2018 г. даны с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

Примечание 2: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные Приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018.

В целом в I полугодии 2019 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 1,3% относительно такого же периода прошлого года, в то время как реальная начисленная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий увеличились на 1,9% и 0,8% соответственно (для сравнения: в I полугодии 2018 г. реальные располагаемые денежные доходы населения, напротив, увеличились на 1,3% относительно такого же периода прошлого года) (Рисунок 7).

¹⁷ Доклад «Краткосрочные экономические показатели - 2019 г.» июль 2019 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_02/Main.htm.

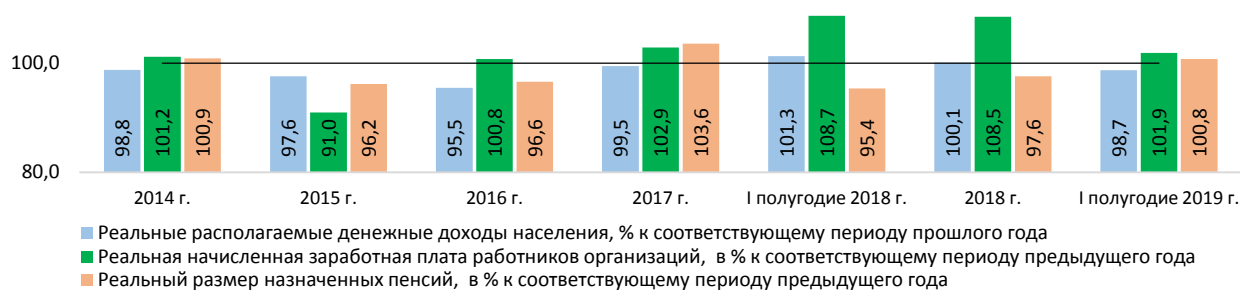


Рисунок 7 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 2014-2019 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года¹⁸

Примечание 1: реальные располагаемые денежные доходы населения за 2017-2018 гг. и I полугодие 2018 г. даны с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

Примечание 2: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные Приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018.

В числе факторов снижения реальных располагаемых денежных доходов населения в I полугодии 2019 г. следует отметить ускорение инфляции (в I полугодии 2019 г. индекс потребительских цен составил 105,1% к уровню такого же периода прошлого года против 102,1% в I полугодии 2018 г.) и замедление роста реальных заработных плат работников организаций (101,9% в I полугодии 2019 г. против 108,5% в I полугодии 2018 г.). При этом крайне низкий рост реального размера назначенных пенсий при наличии индексации страховых пенсий неработающих пенсионеров с 1 января 2019 г. на 7,05% может объясняться существенной долей работающих пенсионеров (она составляла на 1 января 2019 г. 22% от численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ).

Подтверждает снижение реальных располагаемых денежных доходов и динамика оборота розничной торговли. Если в I полугодии 2018 г. оборот розничной торговли составлял 102,9% (в сопоставимых ценах) к уровню такого же периода предыдущего года, то в I полугодии 2019 г. – лишь 101,7%¹⁹.

¹⁸ Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь-июнь 2019 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

¹⁹ Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь-июль 2019 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

В структуре денежных доходов населения в I полугодии 2019 г. снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности и доходов от собственности и возросла доля оплаты труда и социальных выплат (Рисунок 8).

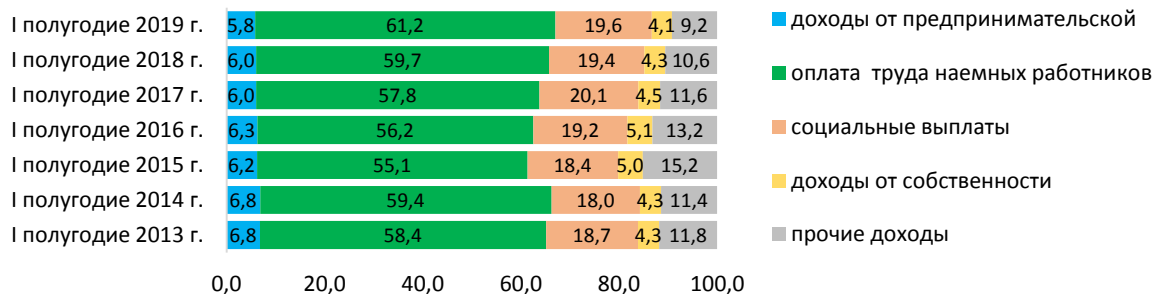


Рисунок 8 – Структура денежных доходов населения, в I полугодии 2013-2019 гг., %²⁰

Примечание: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные Приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018.

В целом, если общий объем денежных доходов населения снизился в реальном выражении в I полугодии 2019 г. лишь на 0,4% относительно такого же периода прошлого года, то объем доходов от предпринимательской деятельности сократился в реальном выражении на 3,9%, доходов от собственности – на 4,1%, а объем «прочих» доходов, которые включают в себя, в том числе, доходы от денежных переводов и доходы, укрываемые от налогообложения, снизился на 13,1% (Рисунок 9). Таким образом, снижение объемов реальных доходов от предпринимательской деятельности и ускорение падения объемов доходов от собственности и «прочих» доходов, включая «серые» доходы, оказало негативное влияние на динамику общего объема денежных доходов населения в реальном выражении.



Рисунок 9 – Динамика общего объема денежных доходов населения и его составляющих в реальном выражении, в I полугодии 2018-2019 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года²¹

²⁰ Расчеты на данных Росстата: Уровень жизни, Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

Примечание: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные Приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018.

В структуре использования денежных доходов населения в I полугодии 2019 г. по сравнению с таким же периодом прошлого года незначительно увеличилась доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг, и снизился прирост сбережений (с +3,3% до +2,0%) (Рисунок 10). Согласно Методологическим положениям по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (Приказ Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018) прирост сбережений рассчитывается как сумма приростов сбережений во вкладах и ценных бумагах, прироста наличных денег у населения и прочих сбережений за вычетом прироста задолженности по кредитам.



Рисунок 10 – Структура использования денежных доходов, I полугодие 2018-2019 гг., %²²

Примечание: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные Приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018.

Прирост сбережений населения во вкладах составил в I полугодии 2019 г. +4,3% (для сравнения: в I полугодии 2018 г. лишь +2,2%), в то время как объем наличных денег на руках за I полугодие 2019 г. не изменился (для сравнения: в I полугодии 2018 г. прирост наличных денег составил +2,2%), а прирост задолженности по кредитам физическим лицам в I полугодии 2019 г. согласно данным Центрального банка РФ²³ составил 9,7% (для сравнения: в I полугодии 2018 г. – 9,3%) Таким образом, уменьшение прироста общего

²¹ Расчеты на данных Росстата: Уровень жизни, Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

²² Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь- июнь 2019 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

²³ Центральный банк РФ, О развитии банковского сектора Российской Федерации в первом полугодии 2019 года, – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/20065/razv_bs_19_06.pdf.

объема сбережений населения было связано со снижением прироста наличных денег на руках и ростом задолженности по кредитам физическим лицам.

За I полугодие 2019 г. объем ипотечных жилищных кредитов вырос на 9,4% (за I полугодие 2018 г. – на 10,6%)²⁴. Прирост объема необеспеченных потребительских ссуд в I полугодии 2019 г. был выше, чем за тот же период предыдущего года (+10,8% против +9,1%). При этом доля кредитов с просроченной задолженностью свыше 90 дней снизилась с начала года с 9,1% до 8,4%. За I полугодие объем автокредитов вырос на 6,8% (за I полугодие 2018 г. – на 4,5%). При этом доля автокредитов с просроченной задолженностью свыше 90 дней опустилась с начала года с 7,2% до 6,7%.

Существенное влияние на динамику просроченной задолженности оказало отнесение к ней с 2019 г. просроченной дебиторской задолженности и просроченных приобретенных прав требования. В результате указанных технических изменений объем просроченной задолженности по кредитам физическим лицам вырос за I полугодие 2019 г. на 6,1%. Доля просроченной задолженности по кредитам физическим лицам составила на 01.07.2019 г. 4,9% от общего объема кредитов физическим лицам.

Таким образом, доля просроченной задолженности по кредитам физическим лицам невелика, что во многом обусловлено предпринятыми мерами по ужесточению требований к заемщикам и организациям, предоставляющим кредиты.

В то же время ускоренный рост задолженности по кредитам снижает располагаемые доходы населения и может привести к снижению потребительской активности населения в среднесрочной перспективе.

В I полугодии 2019 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации составила 13,5%, что выше уровня такого же периода прошлого года (13,3%) (Рисунок 11). Исходя из различий в значениях уровня бедности в I полугодии 2018 г., рассчитанных в соответствии с новой и старой методиками расчета денежных доходов населения (соответственно 13,3% и 13,6%), можно предположить, что уровень бедности в I полугодии 2019 г. остался ниже уровня такого же периода 2015-2017 гг., но выше уровня такого же периода 2012-2014 гг.

²⁴ Центральный банк РФ, О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе-июле 2019 года, – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/22609/razv_bs_19_07.pdf.

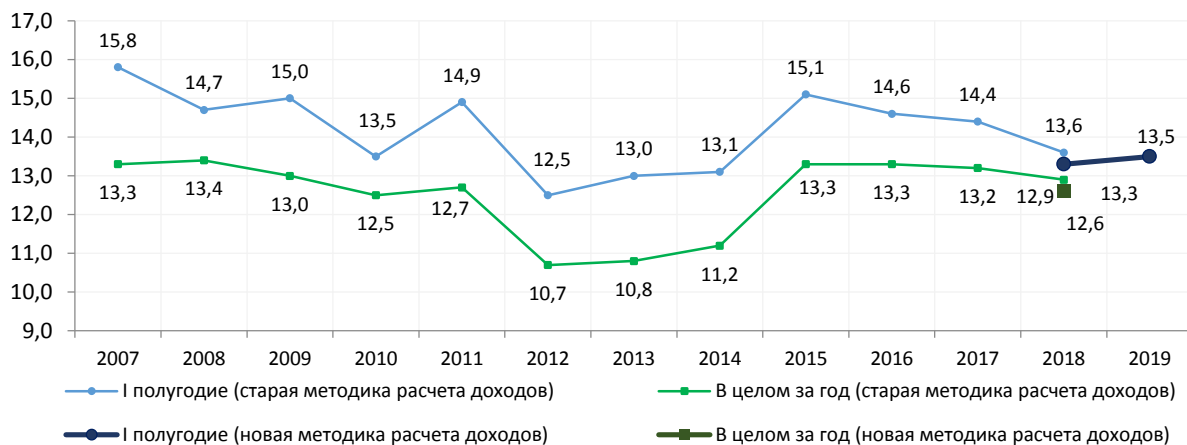


Рисунок 11 – Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, в I полугодии 2007-2019 гг. и в целом за 2007-2018 гг., %²⁵

Примечание: старая методика расчета доходов – Методика расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденная постановлением Госкомстата России от 16.07.1996 № 61; новая методика расчета доходов – Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденные Приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 с изменениями № 680 от 20.11.2018.

Во II квартале 2019 г. по сравнению со II кварталом 2018 г. выросла доля субъективно бедного населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» и «очень плохое» (с 23,3% до 26,5%), при этом доля населения, оценивающего свое материальное положение как «хорошее» и «очень хорошее», не изменилась и составила 10,3%, что выше уровня II квартала 2015-2017 гг. (Рисунок 12).

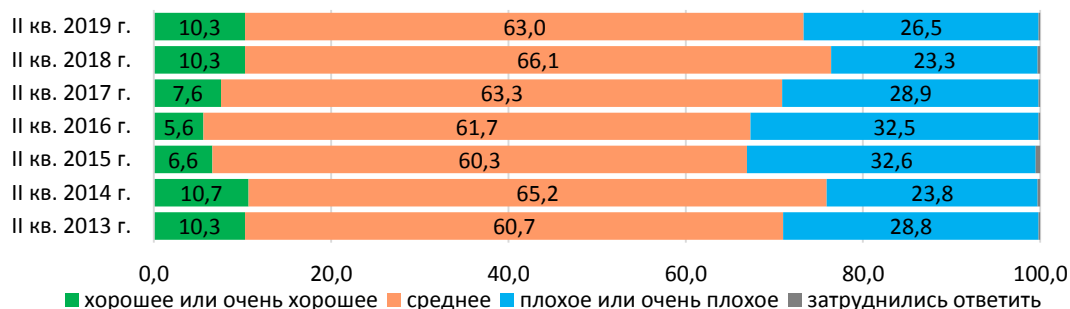


Рисунок 12 – Мнение населения о текущем материальном положении, II квартал 2013-2019 гг., % к общему числу опрошенных²⁶

²⁵ О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2019 года/Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/166.htm.

²⁶ Росстат, Обследование потребительских ожиданий населения – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

Таким образом, во II квартале 2019 г. увеличился уровень бедности населения, и возросло расслоение населения по уровню субъективной оценки своего материального положения.

Коэффициент фондов и коэффициент Джини говорят о снижении уровня доходного неравенства населения в I полугодии 2019 г. относительно такого же периода прошлого года (Рисунок 13).

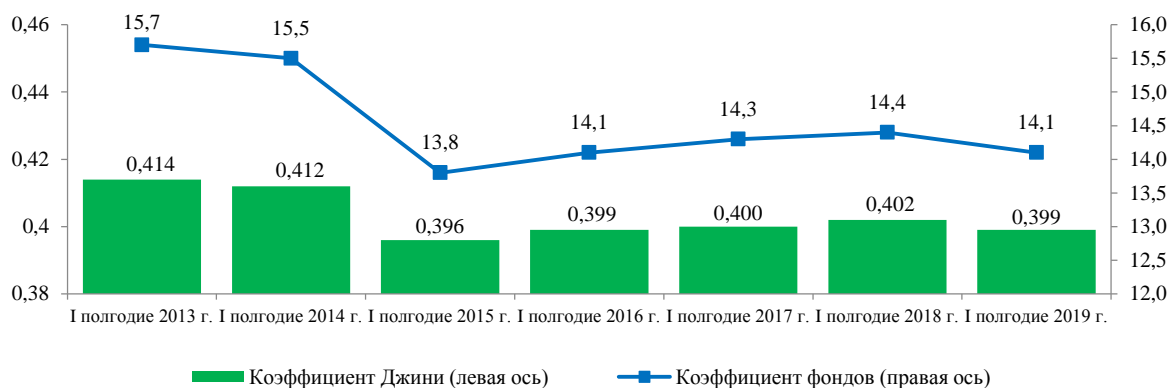


Рисунок 13 – Коэффициент Джини и коэффициент фондов, I полугодие 2013-2019 гг.²⁷

Примечание: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методикой расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденной постановлением Госкомстата России от 16.07.1996 № 61.

О снижении доходного неравенства также свидетельствует сокращение общего объема денежных доходов, приходящихся на долю 20% наиболее обеспеченного населения с 46,1% в I полугодии 2018 г. до 45,9% в I полугодии 2019 г. (Рисунок 14).

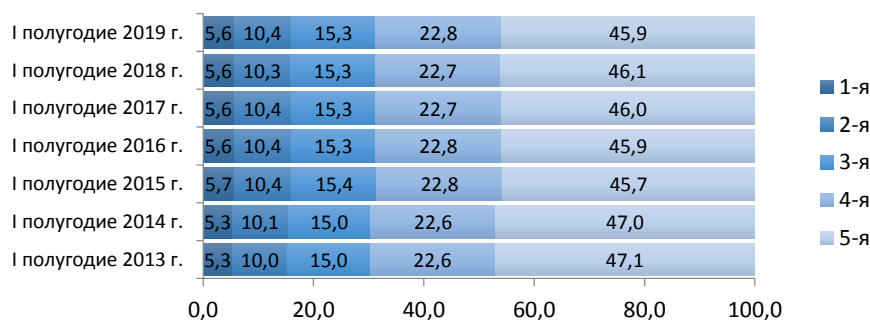


Рисунок 14 – Распределение населения по величине среднедушевых доходов в разрезе 20-ти процентных квинтильных групп, I полугодие 2013-2019 гг.²⁸

Примечание: денежные доходы рассчитаны в соответствии Методикой расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденной постановлением Госкомстата России от 16.07.1996 № 61.

²⁷ Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь- июнь 2019 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

²⁸ Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь- июнь 2019 г. /Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.

3 ДЕМОГРАФИЯ

В январе-июле 2019 г. естественная убыль населения достигла 209,7 тыс. человек, ускорившись по сравнению с аналогичным периодом 2018 года в 1,2 раза (коэффициент составил -2,5‰ против -2‰). Она затронула 69 регионов, максимальные значения наблюдаются в Псковской (-8,8‰), Тульской (-8,4‰), Тверской (-8‰), Ивановской (-7,9‰), Орловской (-7,8‰), Смоленской (-87,8‰), Тамбовской (-7,7‰), Новгородской областях (7,7‰). Естественный прирост был отмечен в регионах Северного Кавказа (но по сравнению с 2018 г. естественный прирост здесь уменьшился), Республике Тыва (10,5‰), ЯНАО (8‰), ХМАО (6,6‰), Республике Саха (5‰), Тюменской области (4,8‰), Республике Алтай (3,6‰), Республике Бурятия, г. Москве, Чукотском АО, Республике Калмыкия.

Естественная убыль населения имеет сезонный характер, увеличиваясь зимой и сокращаясь летом. В июле ее величина была наименьшей с начала года и составила 10,9 тыс. человек (Рисунок 15).

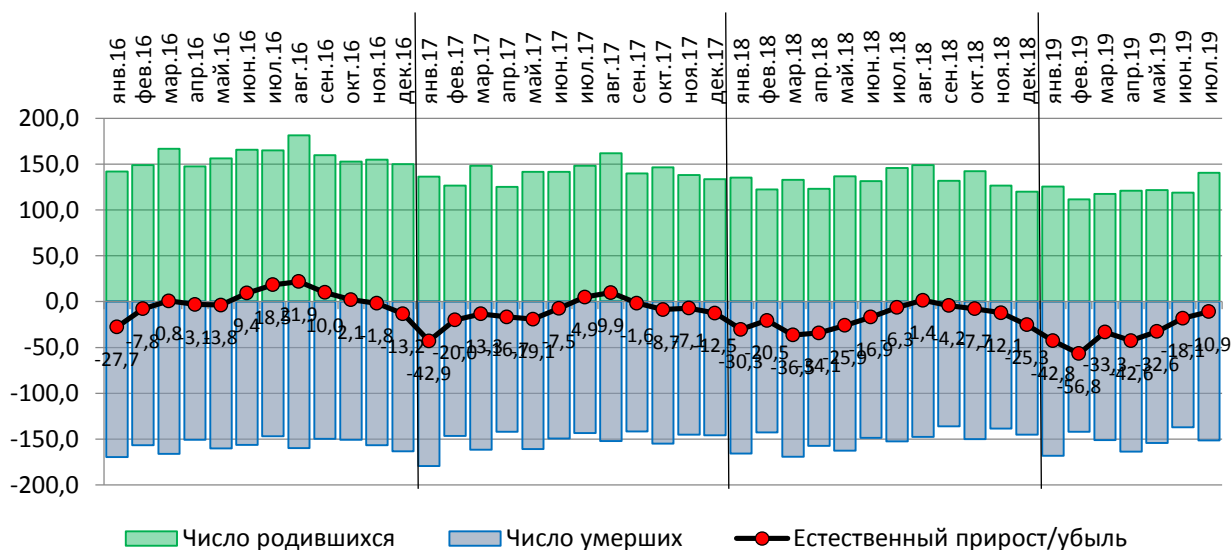


Рисунок 15 – Естественный прирост/убыль населения, Россия, январь-декабрь 2016-2018 гг., январь-июнь 2019 г., тыс. чел.²⁹

За 7 месяцев 2019 г. родилось 860,4 тыс. детей³⁰ (Рисунок 16). Это на 68,5 тыс. (или на 7,4%) рождений меньше, чем за аналогичный период 2018 г. Общий коэффициент

²⁹ Источник: Росстат, ЕМИСС.

рождаемости составил 10,1 промилле (против 10,9 промилле за аналогичный период 2018 г., 11,4‰ – 2017 г., 12,8‰ – 2016 г.). Снижение числа родившихся наблюдается в большинстве субъектов Российской Федерации (исключения - Карачаево-Черкесская Республика, город Москва, Ненецкий АО).

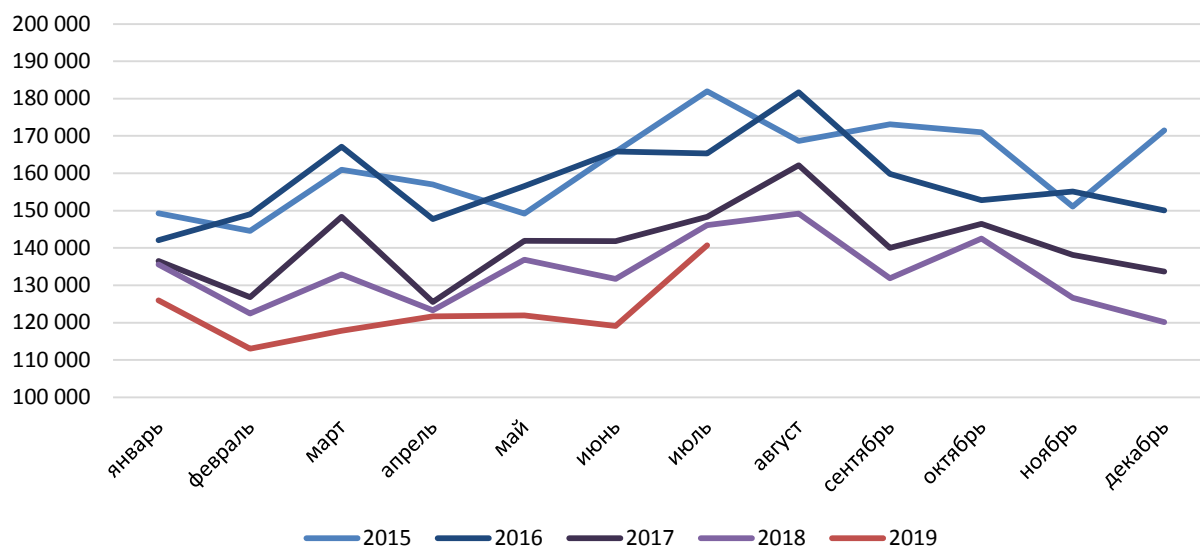


Рисунок 16 – Число родившихся по месяцам, 2015-2019 гг.³¹

С момента публикации предыдущего выпуска Мониторинга появились детальные итоговые данные о естественном движении населения за предыдущий год. В 2018 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,58 ребенка в среднем на женщину, однако специфика настоящей ситуации не столько в общем снижении, сколько в динамике составляющих этого коэффициента по порядку рождения.

Суммарный коэффициент первых рождений составил по итогам 2018 г. 0,66 ребенка в среднем на женщину (Рисунок 17). Падение кажется особенно резким на фоне 2010-2015-х гг., когда он колебался около относительно высокого уровня в 0,8 ребенка. Такой низкий показатель первых рождений наблюдался в России лишь единожды – в 1999 г. на «дне» нисходящего тренда рождаемости. Вероятнее всего нынешнее снижение также является флуктуационным и отражает процесс откладывания рождения первенцев. В

³⁰ Здесь и далее: данные за последние месяцы оперативные, выгруженные Росстатом из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС).

³¹ Источник: Росстат, ЕМИСС.

любом случае всё меньше оснований ожидать возвращения в России всеобщей модели семьи «хотя бы с одним ребенком».

Суммарный коэффициент вторых рождений начал снижаться с 2016 г. Коэффициенты третьих и последующих рождений в 2018 г. даже немного выросли (их вклад в суммарную рождаемость составил 0,33 ребенка, в 2017 г. – 0,31).

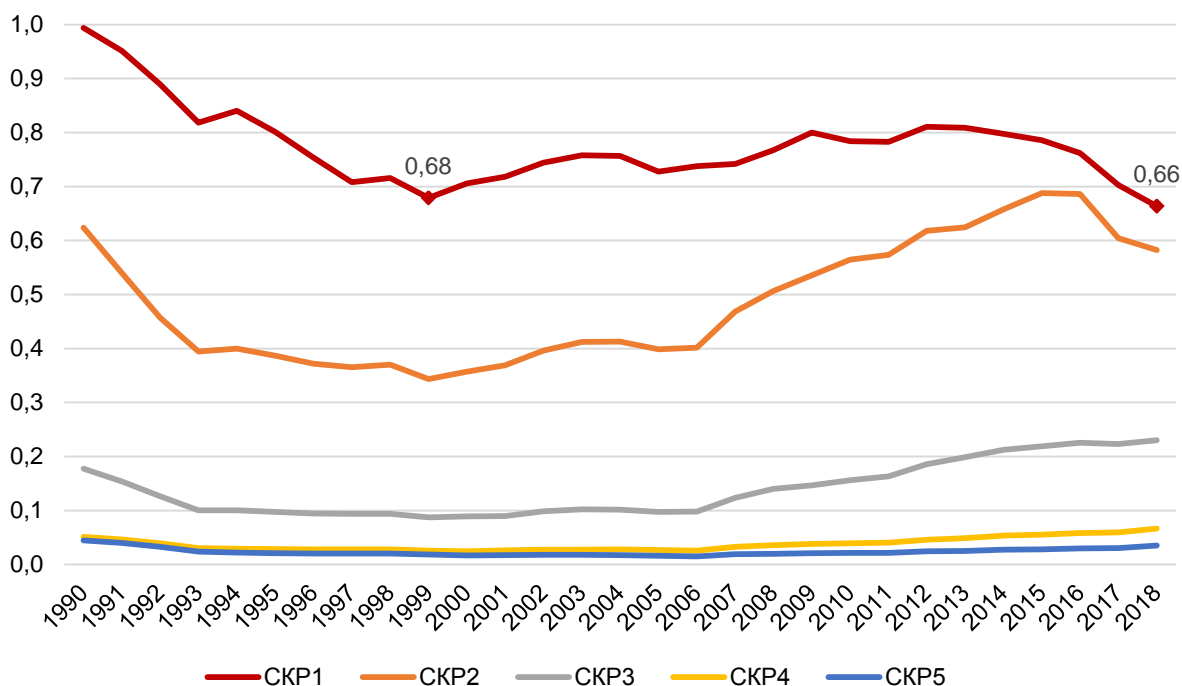


Рисунок 17 – Динамика суммарных коэффициентов рождаемости (СКР) по порядку рождения, 1990-2018 гг.³²

В основе подобной динамики рождаемости могут лежать два фундаментальных фактора. На первых рожденьях сказывается экономическая рецессия, в том числе снижение реальных доходов населения с 2014 г., а также, возможно, смена поколений в возрастах максимальной репродуктивной активности. В отношении последнего фактора рано делать какие-либо выводы, но поколение 1990-х гг. рождения имеет, как минимум, две особенности. Во-первых, его детство пришлось на период острого демографического кризиса, а значит, проходило среди массово одиноких и неполных семей, причем на фоне существенного роста бедности. Во-вторых, это первое из «цифровых» поколений, в

³² Источник: Росстат, РосБРИС.

чью жизнь сетевые технологии вошли достаточно рано, чтобы повлиять на образ жизни и базовые ценности.

За январь-июль 2019 г. умерло 1070 тыс. человек. Это на 29,3 тыс. (на 2,7%) меньше, чем за аналогичный период 2018 г. Общий коэффициент смертности составил 12,6‰ (12,9‰ - за аналогичный период 2018 г., 12,7‰ - в 2017 г., 13‰ - в 2016 г.).

Смертность населения имеет сезонный характер. За 7 месяцев 2019 г. больше всего смертей зарегистрировано в январе (169 тыс. умерших), меньше всего – в июне (137 тыс. человек) (Рисунок 18).

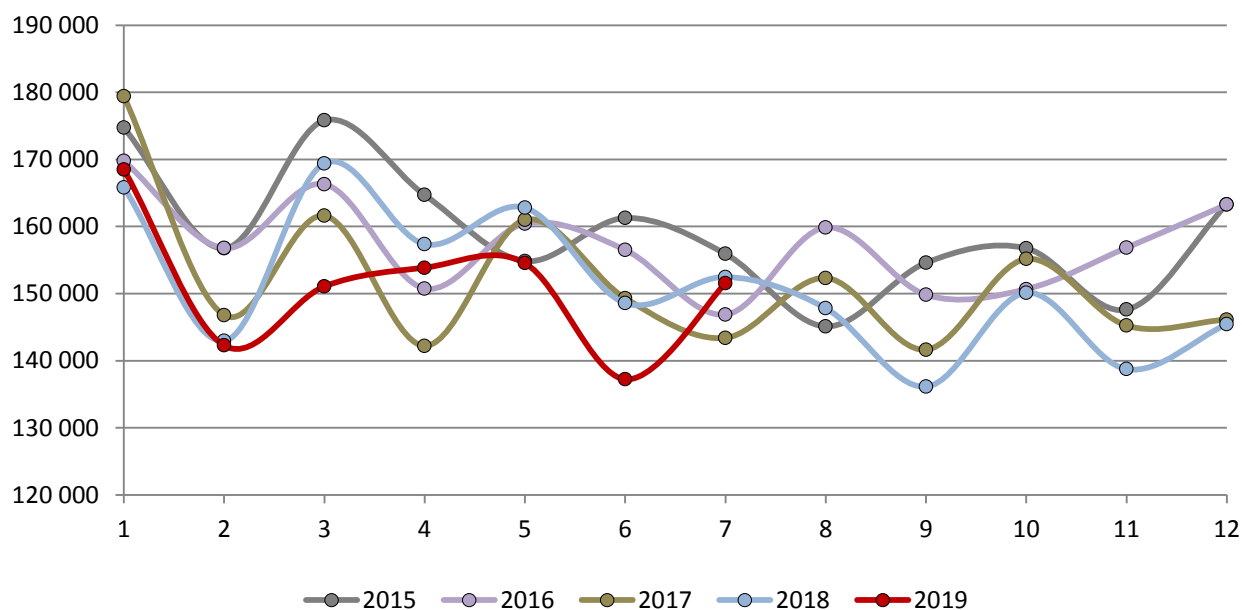


Рисунок 18 – Число умерших по месяцам, 2015-2019 гг.³³

За январь-июль 2019 г. разрыв между максимальным и минимальным уровнем общего коэффициента смертности в регионах составил 14,6‰. Это незначительно ниже показателя 2018 г. (15,2 ‰). Наивысший уровень смертности на 1000 населения наблюдается в Псковской (17,4‰), Тверской (16,6‰), Новгородской (16,5‰), Тульской (16,1‰), Ивановской (16,1‰) областях. Как уже было отмечено в предыдущих выпусках мониторинга³⁴, общий коэффициент зависит от возрастной структуры населения, и высокие показатели в этих регионах могут быть объяснены как интенсивностью

³³ Источник: Росстат, ЕМИСС.

³⁴ Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015 г. – апрель 2019 г. <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-05/23-05-2019-monitoring.pdf>.

смертности населения, так и относительно старой структурой населения. Минимальные показатели смертности на 1000 населения демонстрируют регионы с относительно молодой структурой населения – Республика Ингушетия (2,8‰), Чеченская Республика (4,5‰), ЯНАО (4,7‰), Республика Дагестан (4,7‰), ХМАО (6,1 ‰).

В большинстве регионов наблюдается сокращение данного показателя, в 17 – рост, в 8 регионах общий коэффициент смертности остался на уровне 2018 г. (Рисунок 19). Максимальный рост уровня смертности на 1000 населения наблюдался в городе Севастополе (на 4,7%), Хабаровском крае (на 3,8%), Амурской области (на 3,6%), Еврейской АО (на 3,6%), Республике Бурятия (на 3,6%), Магаданской области (на 3,5%). Наибольшее снижение данного показателя демонстрируют Чукотский АО (на 12,5%), Ненецкий АО (на 9%), Республика Марий Эл (на 7,5%), Республика Татарстан (на 6,7%), Пензенская, Ленинградская области (на 6,6%).

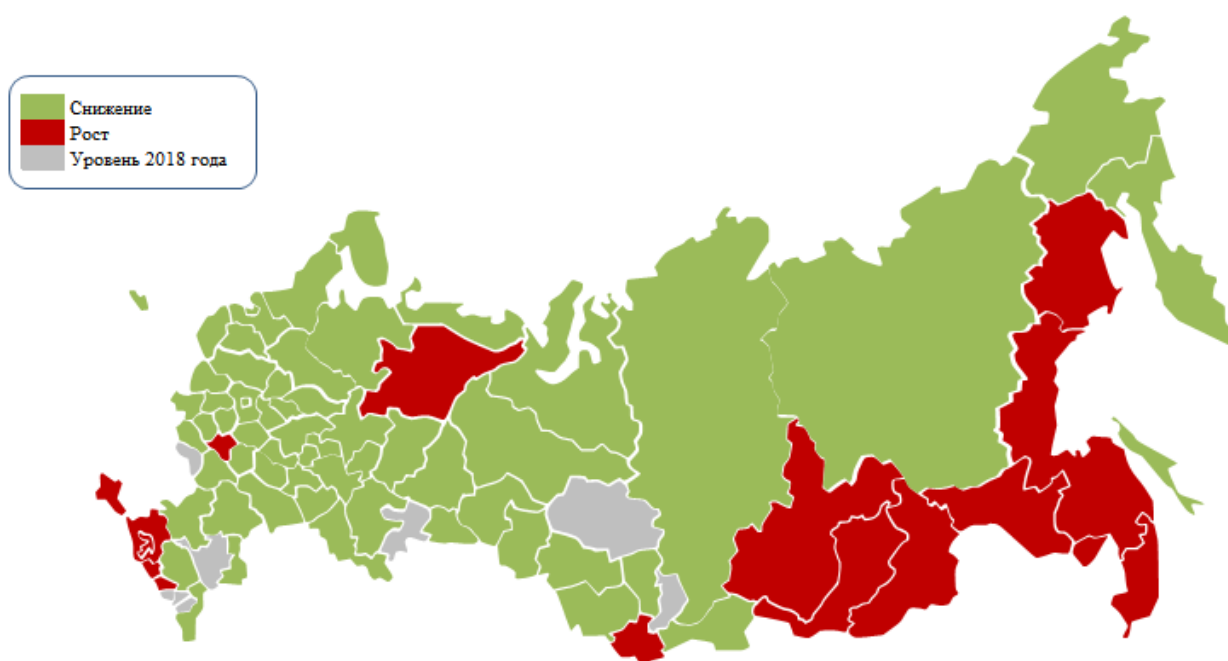


Рисунок 19 – Изменение общего коэффициента смертности населения в разрезе регионов (январь – июль 2019 г. по отношению к январю-июлю 2018 г.), в %.³⁵

Продолжает снижаться смертность детей до 1 года. За январь-июль 2019 г. коэффициент младенческой смертности составил 4,7 на 1000 живорожденных. Эта цифра

³⁵ Источник: Росстат.

на 9,6% ниже аналогичного показателя за 2018 г. (5,2‰). Положительным фактом, характеризующим уровень младенческой смертности в регионах России, является сокращение разрыва между максимальным и минимальным региональными коэффициентами смертности детей до 1 года. За 7 месяцев 2019 г. этот разрыв составил 12,2‰ (10,7‰ - в 2018 г., 12,5‰ - в 2017 г.). Увеличение регионального разрыва в уровне младенческой смертности связано с ростом показателя в регионе с максимальным коэффициентом младенческой смертности. В 2019 г. наибольший показатель был в Чукотском АО – 14,5 на 1000 живорожденных (в 2018 г. там же – 10,7‰). Также высокие коэффициенты смертности детей до 1 года наблюдаются в Еврейской АО (10,2‰), Республике Алтай (8,5‰), Костромской области (8,5‰).

Республика Калмыкия (2,3‰), Магаданская область (2,4‰), Республика Мордовия (2,7‰), Ненецкий АО (2,8‰), Ярославская область (3,1‰) характеризуются минимальными показателями смертности детей до 1 года.

В структуре смертности по причинам за январь-июль 2019 г. преобладает доля болезней системы кровообращения (47,7%), далее по убыванию идут новообразования (16,4%), другие классы болезней (11%), внешние причины (7,1%), болезни нервной системы (5,2%), болезни органов пищеварения (5,3%), болезни органов дыхания (3,3%), болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (2,3%), инфекционные и паразитарные болезни (1,8%).

По сравнению с аналогичным периодом 2018 г., в 2019 г. снизились показатели смертности населения от болезней системы кровообращения, внешних причин, некоторых инфекционных и паразитарных болезней, болезней органов дыхания, болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, болезней нервной системы. Наиболее значительное сокращение демонстрирует коэффициент смертности от болезней нервной системы – на 21%. В то же время выросла смертность населения от новообразований (на 1,9%), от болезней органов пищеварения (на 2,6%), от цереброваскулярных болезней (на 1,9%), от случайных отравлений алкоголем (на 16,3%), от отравлений и воздействия алкоголем с неопределенными намерениями (на 16,7%).

Причина «Случайное отравление алкоголем» – занимает особое место в структуре смертности населения России. Несмотря на то, что в общей смертности доля умерших от

данной причины составляет лишь 0,4% (за 7 месяцев 2019 г.) и незначительно влияет на уровень смертности, показатель смертности от случайного отравления алкоголем служит индикатором потребления алкоголя в стране. Общий коэффициент смертности от случайного отравления алкоголем за 7 месяцев вырос и составил 5 умерших на 100 тыс. населения (в 2018 г. – 4,3 на 100 тыс. населения). Рост показателя отмечен в 49 регионах России, в 4 – остался на уровне 2018 г., в остальных – снизился. Наибольшее повышение коэффициента зафиксировано в Республике Татарстан (на 1100%, 1,2 на 100 тыс. населения), Еврейской АО (на 566%, 14 на 100 тыс. населения), Липецкой области (на 500%, 0,6 на 100 тыс. населения), Республике Тыва (на 240%, 20,1 на 100 тыс. населения), Алтайском крае (на 230%, 3,3 на 100 тыс. населения), Удмуртской Республике (на 225%, 14,3 на 100 тыс. населения) (Рисунок 20).

В Костромской, Архангельской, Псковской, Орловской областях, ХМАО, Республике Башкортостан, Пермском крае отмечается значительное сокращение коэффициента смертности от случайного отравления алкоголем. В 10 регионах смертельные случаи по причине случайного отравления алкоголем не зафиксированы (Ярославская, Мурманская, Астраханская, Магаданская, Сахалинская области, республики Калмыкия, Ингушетия, Чеченская Республика, Камчатский край, Ненецкий АО).

В январе-июле 2019 г. показатель смертности от данной причины наиболее высок в Курганской области (20,3 на 100 тыс. населения), Республике Тыва (20,1 на 100 тыс. населения), Пензенской области (16,7 на 100 тыс. населения), Республике Коми (14,9 на 100 тыс. населения), Владимирской области (14,4 на 100 тыс. населения), Удмуртской Республике (14,3 на 100 тыс. населения), Еврейской АО (14 на 100 тыс. населения).

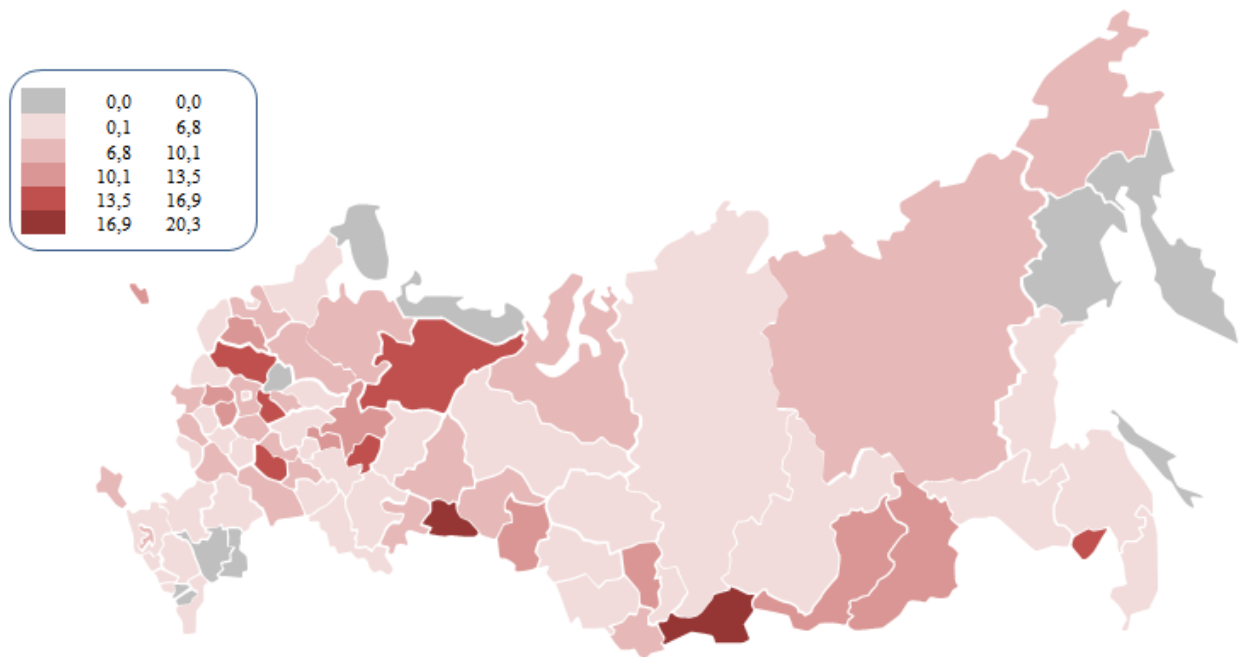


Рисунок 20 – Общий коэффициент смертности от случайного отравления (воздействия) алкоголем, январь-июль 2019 г., на 100 тыс. населения³⁶

С июля 2019 г. стали доступны детальные данные о смертности населения за 2018 г. В 2018 г. от случайного отравления алкоголем умерло 11045 чел. (за 7 месяцев 2019 г. – 4298). Расчет стандартизованного коэффициента смертности населения от случайного отравления (воздействия) алкоголем за 2008-2018 гг. демонстрирует стабильное снижение смертности от данной причины (Рисунок 21). При этом, в 2014-2015 гг. наблюдался небольшой рост показателя. Исследователи алкогольной смертности отмечают сильную корреляционную зависимость между изменениями в потреблении алкоголя и колебаниями продолжительности жизни³⁷. На рисунке можно увидеть практически зеркальную динамику стандартизованного коэффициента смертности от случайного отравления (воздействия) алкоголем и ожидаемой продолжительности жизни.

³⁶ Источник: Росстат.

³⁷ Немцов А.В., Школьников В.М. Жить или пить. Известия 19 июля 1994 г.

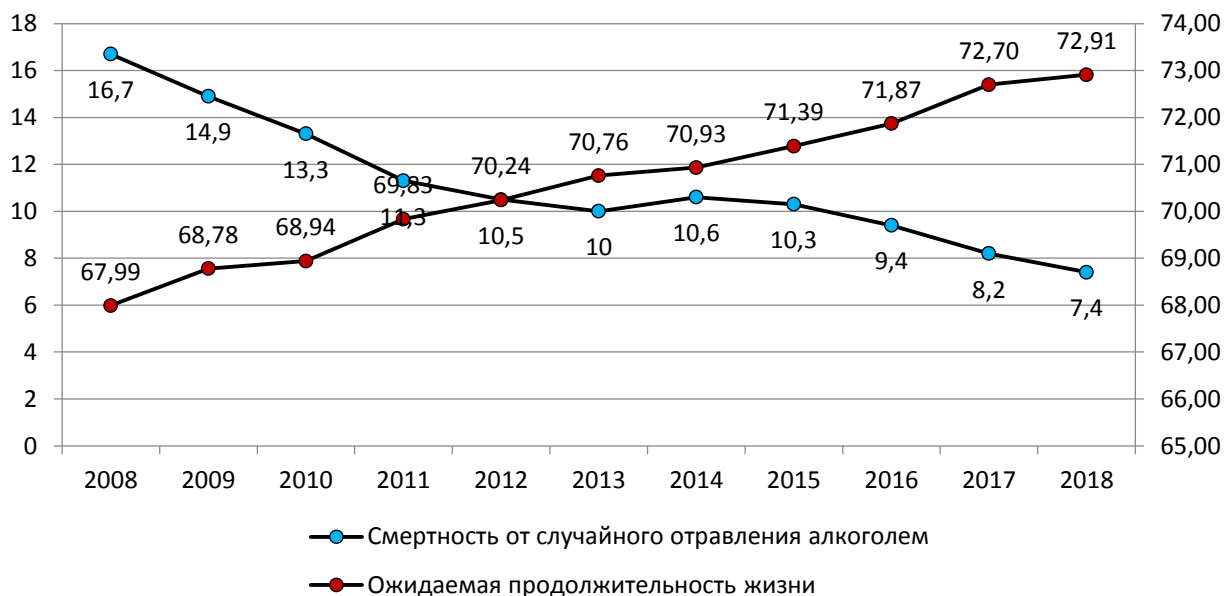


Рисунок 21 – Динамика стандартизованного коэффициента смертности населения от случайных отравлений алкоголем (основная ось)³⁸, на 100 тыс. населения-стандарта и ожидаемой продолжительности жизни населения (вспомогательная ось), лет, 2008-2018 гг.³⁹

Несмотря на позитивную динамику стандартизованного коэффициента смертности от случайных отравлений алкоголем за 2008-2018 гг., по данным оперативной статистики за 7 месяцев 2019 г. общий коэффициент смертности от данной причины растет. На данном этапе важно мониторить не только годовые показатели смертности от случайного отравления алкоголем, но данные оперативной статистики, так как данный показатель является индикатором потребления алкоголя в России и прямо влияет на уровень продолжительности жизни населения.

³⁸ прямой метод стандартизации, за стандарт взята возрастная структура населения России за 2017 г.

³⁹ Источник: расчеты автора по данным Росстата, ЕМИСС.

4 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ

Долговременная миграция

В I полугодии 2019 г. миграционный прирост населения России составил 134,1 тыс. человек, т.е. резко увеличился в сравнении с соответствующим периодом прошлого года - 75,4 тыс., соответственно. Рост показателя заметен и относительно I полугодия 2017 г. (Таблица 1). Однако в начале 2010-х гг. и в 2016 г. миграционный прирост был даже выше значений текущего года. В сравнении с 2018 г. число выбывших из России снизилось незначительно, на 3,6%, а число прибывших международных мигрантов увеличилось на 51,5 тыс. человек, или на 18,9%, что существенно.

В причине перелома понижающегося в последние годы тренда миграционного прироста нет полной ясности. Росстат утверждает, что «резкий прирост числа мигрантов в России в начале 2019 г. связан с более полными данными, которые в статистическое ведомство направляет МВД. <...> Большая часть из временно зарегистрированных в России получили регистрацию на срок от девяти до 12 месяцев»⁴⁰, и можно ожидать роста числа выбытий к концу 2019 — началу 2020 г. Масштабы всплеска миграционного прироста в начале 2019 г. сопоставимы с теми, что наблюдались в 2011 г. после изменения методики учета миграции. Остается неясным, могло ли сокращение миграционного прироста в 2018 г. объясняться только неполнотой данных, передаваемых Росстату МВД. Возможно, недоучет прибытий в 2018 г. обернется, в свою очередь, снижением выбытий уже в текущем и в следующем году.

Общий миграционный прирост в сравнении с данными за I полугодие 2018 г. увеличился на 77,7%, в т.ч. со странами СНГ – на 60%, с другими странами – более чем в 14 раз. При этом с отдельными странами – Беларусью и Республикой Молдовой – миграционный прирост снизился. Прекратилось сокращение миграционного прироста с Украиной, наблюдавшееся в последние годы, она вновь, наряду с Казахстаном и Таджикистаном, вошла в тройку основных миграционных доноров России.

⁴⁰ Демченко Н., Старостина Ю. Росстат объяснил аномальный рост притока мигрантов в начале 2019 года / РБК, 23 июля 2019 г. <https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198>.

Таблица 1 – Прирост (убыль) населения России в международной миграции в 1 полугодии 2011-2019 гг., тыс. человек⁴¹

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Международная миграция	143,9	142,5	129,9	115,8	107,9	141,9	102,3	75,4	134,1
в том числе со странами СНГ	130,4	130,6	121,7	109,5	105,8	135,9	101,0	74,4	119,1
Азербайджан	9,9	9,2	8,1	7,1	4,8	5,4	3,2	3,8	8,6
Армения	14,6	15,1	16,0	11,8	11,0	5,7	5,5	8,8	20,2
Беларусь	2,7	6,1	1,2	4,0	2,5	1,2	4,9	5,2	3,3
Казахстан	13,9	17,6	19,6	19,9	16,7	17,2	15,0	14,0	21,4
Киргизия	19,6	13,9	8,6	7,8	2,8	7,7	7,7	8,3	9,2
Республика Молдова	8,2	8,4	9,6	7,9	7,8	7,3	3,8	3,8	2,7
Таджикистан	15,4	14,6	13,7	9,0	2,1	12,2	13,9	16,5	21,2
Туркмения	1,5	1,5	1,5	1,3	0,9	0,6	0,7	1,0	1,6
Узбекистан	28,2	26,4	25,1	19,1	-14,6	9,5	6,7	4,1	9,7
Украина	16,5	17,7	18,3	21,6	71,6	69,2	39,6	8,9	21,3
со странами дальнего зарубежья	13,5	11,9	8,2	6,3	2,2	6,0	1,3	1,1	15,0

Миграционный прирост со странами дальнего зарубежья в I полугодии 2019 г. был даже выше, чем в 2011 г. Возможно, учет долговременных мигрантов из этих стран в последние годы был наиболее проблемным. Но еще большая проблема – хронический недоучет эмиграции из России в эти страны, поэтому цифры можно анализировать с большой условностью. Основной прирост в миграции с этой группой стран обеспечили Китай, Вьетнам, Грузия, Индия.

Число мигрантов, переселяющихся в пределах России, сократилось на 108,5 тыс. человек, или на 5,6% по сравнению с I полугодием 2018 г. В прошлом году, напротив, отмечался рост данного показателя. В целом число мигрантов в пределах России в последние годы незначительно увеличилось, хотя год от года имеет место то рост, то сокращение числа переселений. По-видимому, порядок передачи данных о внутренних мигрантах от МВД Росстату не претерпевал изменений, в отличие от данных о международных мигрантах.

⁴¹ Источник: Росстат.

По-прежнему основным центром притяжения мигрантов – внутренних и международных – являются Москва и Московская область, хотя миграционный прирост населения Москвы снизился с 45,2 тыс. в первом полугодии 2018 г. до 14,3 тыс. в 2019 г. Санкт-Петербург в I полугодии имел небольшую миграционную убыль. Подобное имело место в 2014-2015 гг., после чего по итогам года показатели по федеральным городам приблизились к средним значениям. Прирост за счет миграции населения Московской и Ленинградской областей, напротив, увеличился. Поэтому нет оснований говорить о смене тенденций в направлениях миграции в России.

По-прежнему значительный миграционный прирост получает Краснодарский край, а также менее крупные центры – Калининградская область, Р. Крым и г. Севастополь, Тюменская, Новосибирская, Воронежская области. Неожиданно высоким был миграционный прирост населения Ставропольского края, Нижегородской, Самарской областей. В целом увеличение миграционного прироста населения России вкупе со снижением миграционного прироста Москвы и Санкт-Петербурга привело к сокращению числа регионов, испытывающих миграционную убыль населения. В первом полугодии 2018 г. их было 57 из 85, в 2019 г. – 39 из 85, т.е. меньше половины. Резко сократилась миграционная убыль населения Дальневосточного федерального округа – с -11,2 тыс. в I полугодии 2018 г. до -3,0 тыс. в текущем году. Подобное снижение уже отмечалось в 2016 г., но тогда уже по итогам года убыль вернулась к близким к среднегодовым значениям.

Более определенные выводы о тенденциях изменения направлений миграции можно будет делать по итогам года, когда будут доступны для анализа данные по внутренней и международной миграции, и появится определенность с показателями миграционного прироста по отдельным ключевым регионам. Возможно, годовые данные сгладят и всплеск миграционного прироста, отмеченный в России в начале года.

Временная миграция

Численность временно пребывающих на территории России иностранных граждан к середине лета 2019 г. превысила показатели трех последних лет, при этом почти в два раза сократив разницу с максимальными значениями 2013-2014 гг. (Рисунок 22).

Основной рост пришелся на пребывающих с целью «работа по найму», частной и туристов. На 1 августа 2019 г. на территории России пребывало 10,71 млн. иностранных граждан (на 1 августа 2018 г. - 9,95 млн., 1 августа 2017 г. - 10,20 млн.).

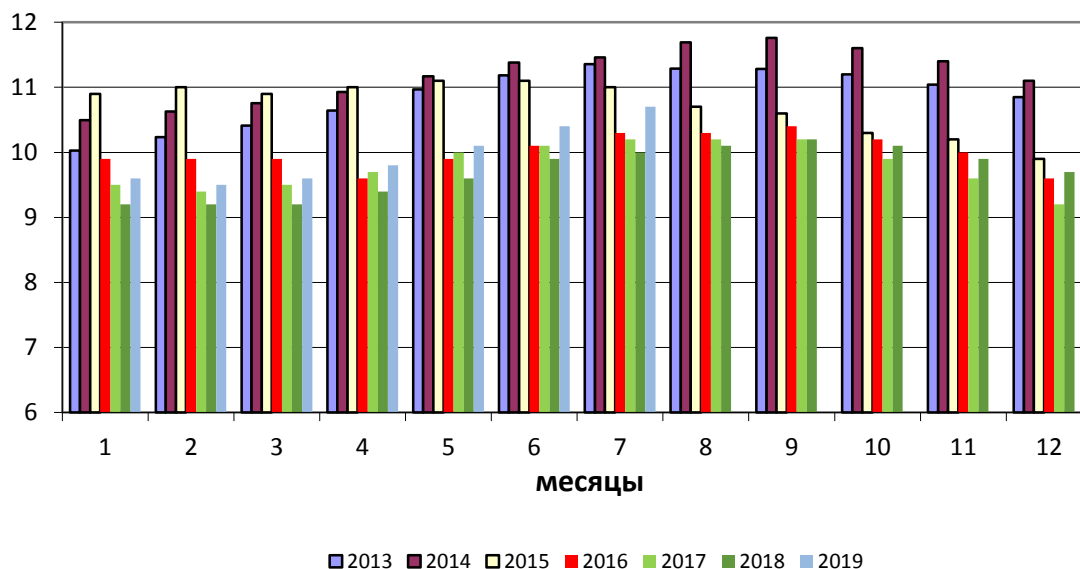


Рисунок 22 – Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ на конец каждого месяца, 2013-2019 гг., млн.⁴²

Среди пребывающих иностранцев по-прежнему лидируют граждане стран СНГ – на 1 августа 2019 г. их было почти 8,9 млн. (83% от всех иностранцев). Подавляющее большинство – это представители стран Средней Азии и Украины (Таблица 2).

Таблица 2 – Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, человек⁴³

	04.08.14	01.08.15	01.08.16	01.08.17	01.08.18	01.08.19
Азербайджан	605612	553511	515783	555508	624427	710626
Армения	536620	534928	528399	518864	516123	503394
Беларусь	458782	588467	727679	686756	637355	669685
Казахстан	580046	704934	597204	568135	497057	544425
Киргизия	555003	518719	576020	622949	630048	732499
Молдова	591719	539380	491817	430803	364052	322350
Таджикистан	1170403	987148	978527	1077208	1129771	1335759
Узбекистан	2551309	2133494	1827962	1975506	2036077	2234737
Украина	2090845	2645076	2541664	2325384	2014722	1839743
СНГ, всего	9140339	9205657	8785055	8761113	8449632	8893218

⁴² Источник: данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ.

⁴³ Источник: данные ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ Тот же.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого 2018 г., в абсолютных цифрах более всего выросла численность иностранцев из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана. Одновременно продолжает сокращаться присутствие в России граждан Молдовы и Украины. Если еще в прошлом году в середине лета численность граждан Украины и Узбекистана была почти равной (а в 2015-2017 гг. Украина заметно лидировала), то в этом году разрыв составил около 400 тыс. человек в пользу Узбекистана.

Впервые за последние годы несколько выросла численность иностранных граждан из развитых стран Запада (исключение – Великобритания и США), главным образом, за счет туристов и тех, кто осуществляет частные и коммерческие поездки. Тем не менее это незначительно изменило ситуацию – объемы пребывания в России граждан западных стран в докризисном 2013 г. превышали нынешние более чем в два раза (Таблица 3).

Таблица 3 – Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ на дату, человек⁴⁴

	1.09.13	01.08.15	01.08.16	01.08.17	01.08.18	01.08.19
ЕС в целом	1117656	671854	508396	474419	443033	546596
Германия	326436	189238	121971	120023	114895	125079
Испания	73008	35825	15504	16384	16301	21321
Италия	69888	46074	28460	26292	26236	30987
Великобритания	153826	77585	28338	23993	22052	20321
Финляндия	115796	51848	88098	75432	55918	70988
Франция	60917	44291	29969	28826	30295	37658
США	196407	102031	49969	44918	48049	45047

На 1 августа 2019 г. в РФ пребывало 4,46 млн. трудовых мигрантов – иностранцев, указавших при въезде цель «работа по найму». Это почти на 300 тысяч больше, чем на 1 августа 2018 г. – 4,17 млн. (на 1 августа 2017 г. – 4,22 млн.). 97% всех трудовых мигрантов – граждане стран СНГ. Рост трудовой миграции обеспечили в основном три страны Средней Азии – Узбекистан, Таджикистан и Киргизия; трудовая миграция из Азербайджана и Казахстана также выросла, но не так значительно. При этом трудовых мигрантов из Молдовы стало на четверть меньше, чем в прошлом году, а из Украины – почти на 20%.

Из 4,5 млн. мигрантов, пребывавших в России с целью работы, примерно 1,85 млн. обладали действительными документами для трудоустройства – патентами или разрешениями на работу (РНР), еще около 1,15 млн. имели право трудоустроиваться без

⁴⁴ Тот же.

документов (граждане стран – членов ЕАЭС). Таким образом, в начале августа 2019 г. около 67% иностранных трудовых мигрантов обладали правом официально трудиться на российском рынке труда (в 2018 г. – 70%). Отметим, что рост численности трудовых мигрантов не привел к росту числа легализованных на рынке труда: в 2018 г. в начале августа действительными патентами или РНР обладали все те же 1,85 млн. человек.

При этом число вновь оформляемых документов для работы трудовых мигрантов в 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. выросло (Таблица 4). Скорее всего, растет число трудовых мигрантов, оформляющих патент, но переставших платить за него через какое-то время (в результате чего он перестает быть действительным). Косвенно это подтверждают доходы региональных бюджетов от поступлений ежемесячных платежей за патенты, которые мало росли весь 2019 г. (при том, что цены оплаты патента были подняты почти во всех регионах).

Таблица 4 – Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-июль, человек

		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан (ИГ)*		802775	109273	77059	79524	65867	69106
В том числе:	Разрешения на работу для квалифициров. специалистов (КС)*	55962	11170	7049	9466	10470	10389
	Разрешения на работу для высококвалиф. специалистов (ВКС)	17912	21850	17034	13345	14101	18592
Патенты**		1643589	1261794	987279	1074799	1036685	1139553
Итого		2446364	1371067	1064338	1154323	1102552	1208659

* – с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран

** – с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

За 7 месяцев 2019 г. в региональные бюджеты в виде оплаты патентов было перечислено 35,93 млрд. руб. (в 2018 г. - 34,53 млрд. руб., в 2017 г. за это же время – 28,96 млрд.). Основные плательщики – трудовые мигранты из Узбекистана и Таджикистана – ими оформлено за 7 месяцев 91% всех патентов; граждане Украины оформили менее 5%, а Молдовы – менее 2% патентов.

В крупнейших центрах привлечения мигрантов – Москве и Санкт-Петербурге с Ленинградской областью – доходы бюджетов за оплату патентов в 2019 г. не только не

выросли, но даже немного сократились: в 2018 г. по Москве было 10,5 млрд. руб. за семь месяцев, в 2019 г. – 10,3 млрд. руб.; по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2018 г. было 5,45 млрд. руб., в 2019 г. – 5,25 млрд. руб.

5 РЕГИОНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2019 Г.

При общероссийском росте промышленного производства в январе-июле на 2,6% намного быстрее росли нефтегазодобывающие Ямало-Ненецкий АО (на 22%) и республика Якутия (11%), а также регионы ВПК (Тульская и Брянская области – более чем на 14%, Удмуртия – на 9%). Среди федеральных округов более значительный промышленный рост имел Дальний Восток (на 6%), основной вклад внесли Якутия и Приморский край, а высокие темпы роста в Магаданской области, Бурятии и на Камчатке обусловлены эффектом низкой базы. Спад имели только 13 регионов, треть из них – слаборазвитые республики с минимальным промышленным производством, среди остальных сильный спад продолжался только в Архангельской области (-15%).

Рост инвестиций за первое полугодие был в рамках статистической погрешности (+0,6%), региональная динамика поляризована. Среди регионов со значительным объемом инвестиций лидируют Ямало-Ненецкий АО (рост на 23%), г. Москва и Московская область (на 19-20%), продолжается концентрация инвестиций в регионах с максимальными конкурентными преимуществами – агломерационными и сырьевыми. По итогам первого полугодия на г. Москву пришлось более 14% всех инвестиций в стране, вместе с Московской областью – почти 20%, а Тюменская область с автономными округами получила 14%. Значительно выросли инвестиции в Сибирском ФО (на 13%) и почти во всех его регионах, но доля Сибири во всех инвестициях в стране невелика – только 10%.

В половине российских регионов объем инвестиций сокращался. На Северо-Западе спад на 9% во многом обусловлен негативной динамикой С.-Петербурга (-21%), при этом в 8 из 11 регионов, включая Ленинградскую область, инвестиции также сокращались. Еще более значительный спад инвестиций в Южном ФО (-27%) связан с завершением строительства инфраструктуры вокруг автомагистраль на Крымский полуостров, что привело к снижению инвестиций в республике Крым на 40%, а в Краснодарском крае – на 30%. При этом инвестиции в г. Севастополь выросли более чем на треть. Новые субъекты РФ по-прежнему инвестируются за счет средств федерального бюджета: в Севастополе их доля составляет 62%, а в Крыму – 71%, инвестиции бизнеса на полуостров идут слабо. Спад инвестиций (-3%) имел место также в Приволжском ФО, где отрицательную динамику

показали 2/3 регионов, включая Татарстан, а также в Дальневосточном ФО, там сильнее всего снизились инвестиции в Якутии (на 20%). Даже после включения в состав ДВФО двух забайкальских регионов его доля во всех инвестициях в стране невелика – чуть больше 8%, что вряд ли позволит ускоренно развивать эту огромную территорию.

В 2019 г. начался восстановительный рост жилищного строительства (на 7% в январе-июле к тому же периоду предыдущего года) благодаря быстрому росту ипотечного кредитования с 2017 г. Из регионов с большим объемом ввода жилья лучшую динамику имела Москва (рост в 2,2 раза), в основном за счет новых территорий, однако в Московской области ввод сократился на 2%. В С.-Петербурге, как и в предыдущие годы, в первой половине года отмечался сильный спад (на 26%), почти такой же спад имела и Ленинградская область. Быстро рос ввод жилья в Татарстане (на 17%) и на юге – в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях (на 12-14%). Хуже всего динамика на Дальнем Востоке (-8%), в т.ч. в Приморском крае (-6%), вводящем больше всего жилья в этом федеральном округе. Доля Дальнего Востока во всем вводе жилья в России сократилась до 2,7%, и есть сомнения, что заявленное снижение ставки по ипотеке для дальневосточников до 2% поможет изменить негативный тренд.

Динамика потребления населения и социального развития регионов противоречива. Оборот розничной торговли вырос незначительно (на 1,6% в январе-июле), небольшой спад (на 1% и менее) отмечался в 10 регионах, но в целом территориальные различия невелики. Можно выделить только более заметный рост розницы в Московской области (почти на 5%), что обусловлено развитием крупных торговых центров и сетевых магазинов в столичной агломерации, перетягивающих часть потребителей из Москвы, особенно в летний сезон. Схожая динамика и в Ленинградской области (рост на 4%), это также агломерационный эффект. По этой же причине в Московской области быстро рос оборот общественного питания (на 14% при средней динамике по стране менее 5%). Рост заработной платы в Москве и С.-Петербурге способствовал увеличению оборота общепита на 7-8%. За счет регионального центра улучшилась динамика в Новосибирской области (рост на 11%). Более обеспеченные жители крупнейших городов страны активней питаются вне дома, потребительское поведение модернизируется даже в условиях стагнации доходов населения. При этом россияне экономят на платных услугах, объем которых в январе-июле сократился на 1% в среднем по стране, отрицательную динамику

имели Центральный федеральный округ (прежде всего за счет Москвы и Московской области), Северо-Западный (основной вклад внес С.-Петербург), Южный и Дальневосточный.

Уровень безработицы летом всегда снижается, в мае-июле он был минимальным – 4,5% по методологии МОТ. По сравнению с тем же периодом 2018 г. изменения в большинстве регионов незначительны, уровень безработицы сильно сократился только в Тыве (с 20% до 11%). Крайние точки региональных различий все те же – от 1,3-1,4% в крупнейших федеральных городах до 26% в Ингушетии.

Номинальная заработная плата, которая измеряется Росстатом по крупным и средним предприятиям и организациям, выросла на 7%, но с учетом инфляции (около 5%) рост невелик. В Москве он был выше (9,6%), что еще больше усилило отрыв столицы по уровню оплаты труда. Столичная зарплата в первом полугодии 2019 г. вдвое опережала среднюю по стране, в полтора раза – зарплату в С.-Петербурге, почти на 70% – в Московской области и немного уступала только двум автономным округам Крайнего Севера с большими "северными" надбавками к зарплате (Рисунок 23). По сравнению с большинством несеверных регионов московские зарплаты выше в 3-4 раза, и этот разрыв – важнейший стимул массовой миграции в столичную агломерацию и в последние годы он усиливался.

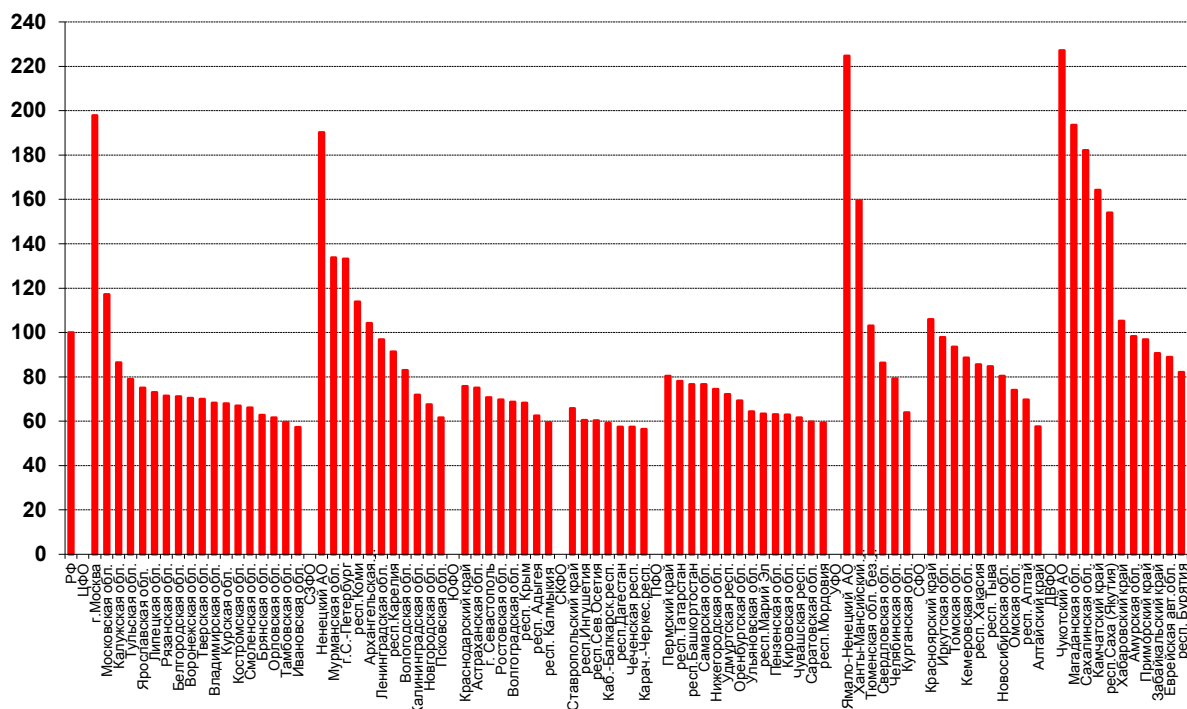


Рисунок 23 – Отношение среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций к средней по РФ, % (средняя по РФ = 100%)

На фоне медленного роста реальной зарплаты динамика реальных располагаемых доходов осталась негативной, за первое полугодие в среднем по России они снизились на 1,3%. По регионам Росстат измеряет не располагаемые (с учетом обязательных платежей, в число которых входят растущие платежи по кредитам), а реальные доходы населения. Они сократились в первом полугодии не так сильно – на 0,4%. Реальные доходы продолжали снижаться более чем в половине (44) субъектов РФ, а также в большинстве федеральных округов, за исключением Уральского и Дальневосточного. Более заметный (на 1,6%) рост реальных доходов населения Дальнего Востока, где положительную динамику имели почти все регионы, довольно трудно объяснить с учетом относительной достоверности региональных измерений.

Состояние консолидированных бюджетов регионов в первом полугодии было относительно благополучным, доходы выросли на 12% (без Москвы – менее чем на 11%), поступления налога на прибыль – на 18% (без Москвы – на 15%), медленнее росли поступления НДФЛ – на 9% (без Москвы – на 8%). Москва имела более значительный рост доходов почти по всем статьям, особенно по налогу на прибыль (Таблица 5). Его динамичный рост обеспечили банки и крупные компании со штаб-квартирами в столице.

В результате доля столичного бюджета достигла почти 21% всех доходов бюджетов регионов, душевая бюджетная обеспеченность в Москве в 2,5 раз выше средней по стране. Помимо собственных доходов бюджета, значительно выросли и трансферты регионам – на 12%. В Крыму и Севастополе рост был еще выше – суммарно на 18%, в т.ч. в Севастополе – на 45%, приоритетность поддержки Крымского полуострова сохраняется.

За исключением столицы и особо поддерживаемых новых субъектов, в остальных регионах динамика доходов бюджета очень разная: в 6 регионах доходы сократились (республики Башкортостан, Мордовия, Алтай, Ингушетия, Курганская и Калужская области), самый большой рост доходов бюджета имели два нефтегазодобывающих региона (Сахалин – на 64% и Ямало-Ненецкий АО – на 34%), в них в два раза выросли поступления налога на прибыль, а также и Севастополь и Чукотский АО (на 32-39%) за счет увеличения трансфертов в полтора раза.

Таблица 5 – Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в первом полугодии 2019 г., в % к первому полугодю 2018 г.

Доходы	Динамика, %	Расходы	Динамика, %
Доходы всего	12	Расходы всего	9
в т.ч. бюджет Москвы	17	в т.ч. бюджет Москвы	8
налог на прибыль	18	национальная экономика	6
в т.ч. бюджет Москвы	25	в т.ч. бюджет Москвы	-17
НДФЛ	9	ЖКХ	21
в т.ч. бюджет Москвы	11	в т.ч. бюджет Москвы	30
налог на имущество	1	образование	10
в т.ч. бюджет Москвы	-1	в т.ч. бюджет Москвы	15
налог на совокупный доход	15	здравоохранение с ТФОМС	11
в т.ч. бюджет Москвы	19	в т.ч. бюджет Москвы	16
трансферты	12	социальная политика	11
в т.ч. бюджеты Крыма и Севастополя суммарно	18	в т.ч. бюджет Москвы	15

Расходы консолидированных бюджетов регионов росли медленнее (на 9%), что типично для первого полугодия, однако динамика по социальным статьям была лучше (Таблица 5). Спецификой Москвы было сильное сокращение расходов на национальную экономику, обусловленное снижением на треть расходов на транспорт. При этом в столице сверхвысокими темпами продолжали расти расходы на благоустройство (на 35%),

они составляют почти 80% всех расходов на ЖКХ и достигли в первом полугодии 15% всех расходов столичного бюджета. Москва развивается, но за очень большие деньги.

В 6 регионах расходы бюджета в первом полугодии сократились по сравнению с тем же периодом предыдущего года: республиках Мордовия (-20%), Ингушетия (-5%), Карачаево-Черкесия (-3%), Алтай (-2%), в Волгоградской и Магаданской областях (-1%). Резкое снижение расходов в Мордовии обусловлено не столько снижением доходов (-2%), сколько необходимостью обслуживать огромный долг бюджета. Расходы на национальную экономику и общегосударственные вопросы были сокращены на треть, расходы на ЖКХ – вдвое, хотя нужно учитывать эффект базы (дополнительные расходы 2018 г. по подготовке к чемпионату мира по футболу). В Мордовии снизились и социальные виды расходов – на образование, культуру, социальную политику (на 6%), на здравоохранение (на 9% с учетом расходов ТФОМС и на 19% только из бюджета). Население расплачивается за огромный долг республики и проведение мундиала ухудшением финансирования социальной инфраструктуры и снижением ее доступности.

Региональная динамика по отдельным видам социальных расходов сильно различается. Выделяется зона риска. Помимо Мордовии, расходы на социальную политику в первом полугодии сократили еще 7 регионов (республики Карелия, Дагестан, Калмыкия, Хакасия, Ханты-Мансийский АО, Новосибирская обл. – на 2-4%, Оренбургская обл. – на 8%). При этом в Калмыкии и Оренбургской области в сентябре проходят выборы губернаторов, перед которыми расходы на соцзащиту обычно наращивают. Расходы на здравоохранение (вместе с ТФОМС) сократились в 6 регионах, более заметно – в республиках Алтай (-17%), Карачаево-Черкесия (-7%), Мордовия и в С-Петербурге (-6%), менее существенно – в Калининградской области и Калмыкии (-2%). В трех из этих регионов в сентябре проводятся выборы губернаторов. Расходы на образование сократили также 6 регионов: республика Мордовия (-6%), Калужская область (-4%), Ингушетия (-3%), Пермский край (-2%), Северная Осетия и Оренбургская область (-1%). По сравнению с 2014-2016 гг., количество регионов, оптимизировавших социальные расходы, невелико, их политика отчасти обусловлена снижением доходов бюджетов, но негативная динамика усиливает недовольство населения.

Расходная политика регионов все слабее коррелирует с губернаторскими выборами. В предыдущие десятилетия власти наращивали социальные расходы перед выборами

глав регионов, чтобы получить дополнительные голоса избирателей. В 2018 г. такая политика была характерна в основном для Москвы, где взлетели расходы на социальную защиту населения. В 2019 г. она заметна в С.-Петербурге именно в расходах на социальную защиту, в богатой Сахалинской области с новым главой региона, но там доходы бюджета быстро растут, что позволяет наращивать финансирование всей социальной сферы, и в намного более бедной Вологодской области (Рисунок 24).

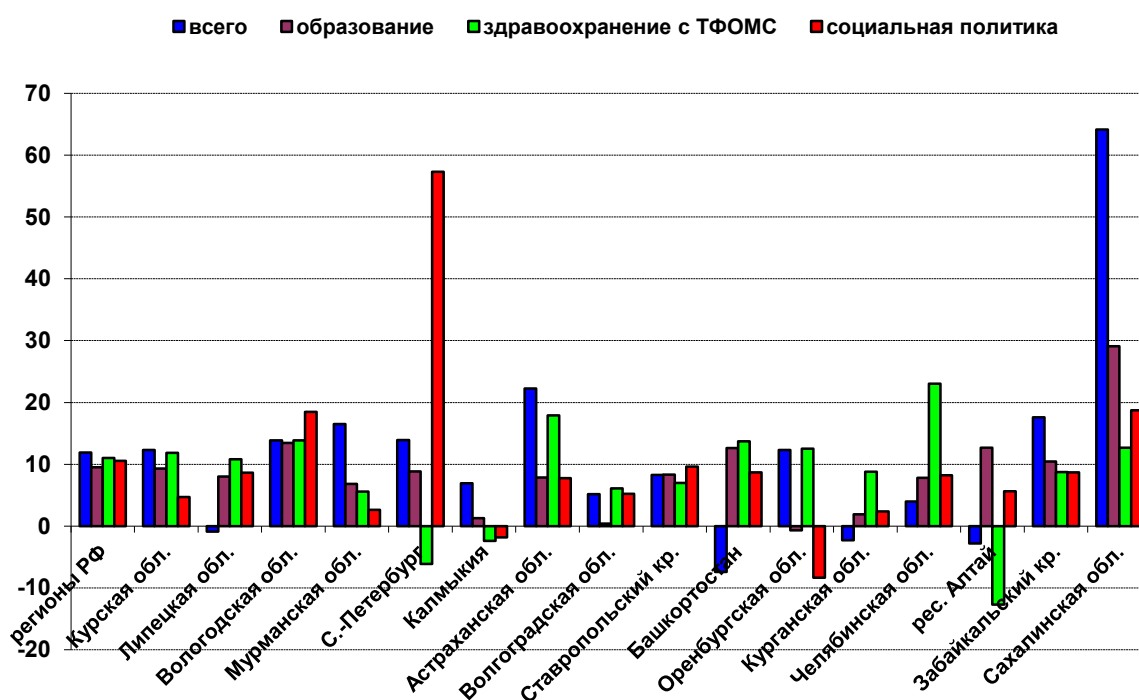


Рисунок 24 – Динамика доходов бюджетов и расходов на социальные цели в регионах с губернаторскими выборами в первом полугодии 2019 г., %

Итоги первого полугодия и 7 месяцев 2019 г. показывают, что наиболее острыми остаются проблемы доходов населения и инвестиций, которые снижаются более чем в половине регионов. Жилищное строительство начинает выходить из кризиса, прежде всего, в крупнейших агломерациях, но на Дальнем Востоке продолжается спад. Растут доходы бюджетов подавляющего большинства регионов. Социальные расходы снизились только в 6-8 регионах, но в трети из них в сентябре пройдут выборы губернаторов. Растет и территориальная поляризация, особенно в зарплате, инвестициях и доходах бюджетов, Москва все сильнее отрывается от остальных регионов страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. Динамика реального объема валового внутреннего продукта. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/157.htm.
2. Выступление Дмитрия Медведева на пленарном заседании МОТ – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/36975/>.
3. Деловая активность организаций в России в августе 2019 года / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/165.htm.
4. Демченко Н., Старостина Ю. Росстат объяснил аномальный рост притока мигрантов в начале 2019 года / РБК, 23 июля 2019 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d3713239a7947183a6a9198>.
5. Доклад «Краткосрочные экономические показатели - 2019 г.» июль 2019 г. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_02/Main.htm.
6. Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь-июнь 2019 г. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.
7. Доклад «Социально-экономическое положение России - 2019 г.» январь-июль 2019 г. / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm.
8. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015 г. – апрель 2019 г. <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-05/23-05-2019-monitoring.pdf>.
9. Индексы потребительских цен на товары и услуги. Росстат / ЕМИСС. / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>.
10. Картина деловой активности. Август 2019 года. Министерство экономического развития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d06c014c-c9af-427c-8e93-92aa902ee319/190819.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d06c014c-c9af-427c-8e93-92aa902ee319>.
11. Картина инфляции. Август 2019 года. Министерство экономического развития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/e2d24fd0-8e73->

4965-a9d5-9cf143d33c6d/190807_cpi.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e2d24fd0-8e73-4965-a9d5-9cf143d33c6d.

12. Немцов А.В., Школьников В.М. Жить или пить. Известия 19 июля 1994 г.
13. О предварительной оценке ВВП за II квартал 2019. Министерство экономического развития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/224ee312-cdd3-4ef7-969f-4f60c4f1b6e6/BBP2kv2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=224ee312-cdd3-4ef7-969f-4f60c4f1b6e6>.
14. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2019 года/Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/166.htm.
15. Об индексах потребительских цен в России и зарубежных странах в июле 2019 года / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/ind-zen23b.htm.
16. РБК, Четыре региона удержали зарплаты бюджетников на уровне майских указов / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/08/2019/5d5d6adb9a7947378b954d1d>.
17. Росстат, Обследование потребительских ожиданий населения – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
18. Уровень жизни, Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления / Росстат. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
19. ФНПР. Может ли пятница стать выходным? / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnpr.ru/n/241/17983.html>.
20. Центральный банк РФ, О развитии банковского сектора Российской Федерации в первом полугодии 2019 года, – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/20065/razv_bs_19_06.pdf.

21. Центральный банк РФ, О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе-июле 2019 года, – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/22609/razv_bs_19_07.pdf.